

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовная ответственность за неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства»

Студент

К.Н. Слепова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общие теоретические вопросы юридической ответственности за неисполнение судебных актов.....	8
1.1 Судебный акт как предмет правовой охраны.....	8
1.2 Социальная обусловленность уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.....	15
1.3 История становления и развития правового регулирования уголовной ответственности за неисполнение судебных актов.....	22
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта.....	26
2.1 Объективные признаки неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.....	26
2.2 Субъективные признаки неисполнения судебного акта.....	36
Глава 3 Уголовно-правовой анализ иных составов преступлений, связанных с неисполнением судебных актов.....	44
3.1 Неуплата средств на содержание на детей и нетрудоспособных родителей.....	44
3.2 Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, совершенное в нарушение вступившего в законную силу судебного акта.....	53
3.3 Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.....	62
Заключение.....	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования.

Важнейшей формой осуществления государственной власти является деятельность органов судебной власти по отправлению правосудия. Деятельность суда по отправлению правосудия не только обеспечивает действие правовых норм, но и гарантирует защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов права, поскольку позволяет дать объективную оценку нарушениям, обеспечивая законность, предотвращая и устраняя выявленные нарушения.

Органы судебной власти, осуществляя деятельность по отправлению правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, принимают в установленной в процессуальном законе форме судебные акты. Судебные акты и сопровождают, и завершают деятельность суда по отправлению правосудия, устраняя и разрешая тем самым возникающие в обществе социальные конфликты. Общеобязательность судебных актов декларируется законодателем, как в нормах процессуального права, так и нормах, которые устанавливают правовое положение органов судебной власти.

Исполнение судебных актов, принятых как в процессе, и по итогам отправления правосудия, является неотъемлемой частью судебной защиты и должно рассматриваться как её составная часть, поскольку без реального исполнения судебного акта деятельность суда по отправлению правосудия теряет свой смысл. Государство обязано гарантировать и обеспечить исполнение судебных актов.

Одним из средств, направленных на исполнение судебных актов, является уголовная ответственность за неисполнение судебных актов, которая, охраняя конституционный строй России, составной частью которого выступает правосудие и, следовательно, исполнение судебных актов, должна обеспечить исполнение судебных актов различными субъектами.

В настоящее время эффективность исполнимости судебных актов находится на достаточно низком уровне. Такой вывод поддерживают ученые, которые проводят исследования в этой области, динамика законодательных инициатив и изменений правового регулирования исполнения судебных актов, порядок исполнения судебных актов, а также статистические данные, которые приводятся как органами судебной, так исполнительной власти.

Такое положение вещей требует более детального подхода к изучению и разработке новой системы уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. Соответствующим органам исполнительной, законодательной власти, опираясь на доктрину права, предстоит создать такую систему мер уголовной ответственности, и процедуру привлечения к уголовной ответственности, которые смогли бы кардинальным образом изменить систему, увеличить количество реально исполненных судебных актов.

Объектом исследования выступает часть правовых отношений, складывающихся в процессе квалификации преступлений, связанных с неисполнением судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующие наступление уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, а так же административно-правовые и гражданско-правовые нормы.

Целью магистерской диссертации является комплексный правовой анализ теоретических и практических аспектов уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Гипотеза исследования состоит в том, что, несмотря на то, что исследуемые составы преступлений в магистерской диссертации изучаются специалистами в области уголовного права, вносятся в уголовно-правовые нормы изменения, однако правоприменительная практика не является единообразной, что свидетельствует о противоречиях правового регулирования.

Исходя из цели, были поставлены **следующие задачи**:

- определить особенности предмета уголовно-правовой охраны уголовной ответственности за неисполнение судебных актов;
- выявить социальную обусловленность уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства;
- исследовать историю развития уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства;
- провести анализ объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного в ст. 315 УК РФ;
- провести анализ иных преступлений, связанных с неисполнением судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Методологической основой диссертации являются общенаучные методы познания:

- анализ,
- дедукция,
- синтез,
- структурно-функциональный метод
- метод системного анализа.

Кроме того, используется формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Нормативно-правовую основу

исследования составило действующее уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за преступления, совершаемые путем взяточничества.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых по вопросам, касающимся квалификации преступлений, совершаемых путем взяточничества, а именно: Алланиной Л.М., Гурова А.И., Кочиной М.С, Бриллиантова А.В. и других.

Научная новизна исследования определена целями и задачами настоящего исследования. Кроме того, новизна заключается в изложении авторской позиции по вопросу уголовно-правовой характеристики отдельных аспектов неисполнения судебных актов. Научная новизна проявляется также в следующих положениях, выносимых на защиту:

Во-первых, как нам представляется необходимо исключить из уголовно-правовых норм, указанных в ст.315 УК РФ и 177 УК РФ, признак «злость», включенный в содержание объективной стороны данных преступлений.

Целесообразность таких изменений подтверждается законодательными инициативами в виде изменений, например, положений статьи 157 УК РФ, где признак «злости» был исключен, а обязательным признаком объективной стороны состава этого преступления является «неоднократность» с применением института административной преюдиции.

Во-вторых, содержание положений ст.157 УК РФ, предлагается уточнить, включить термин «судебный акт», объединяющий все виды решений суда, оформляющих обязанность по уплате алиментов на содержание детей и нетрудоспособных родителей.

В-третьих, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, как нам представляется должна быть дополнена такой формой воспрепятствования со стороны должностных лиц как: неправомерный отказ, уклонение ограничение прав и законных

интересов и т.д. в отношении физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность как «самозанятые граждане».

В-четвертых, необходимо уточнить некоторые дефиниции, регулируемые Уголовным законом, которые устанавливают уголовную ответственности за неисполнение судебных актов:

- «служащие государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации»,
- «руководитель организации», «кредиторская задолженность»,
- «гражданин».

Апробация исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертации отражены автором в докладе «Судебный акт как предмет правовой охраны», который был озвучен на всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество», которая состоялась в г. Тольятти, 5 декабря 2019 г.

Структура выпускной квалификационной работы определена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, которые объединяют в себе восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие теоретические вопросы юридической ответственности за неисполнение судебных актов

1.1 Судебный акт как предмет правовой охраны

Изучение выбранной нами для исследования темы невозможно без уяснения её родовых категорий, а также категорий, тесно связанных с ней. Это обусловлено тем, что при характеристике уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, как и при характеристике иных видовых понятий, помимо исследования особенностей, присущих видовому понятию, необходимо учитывать признаки, присущие её родовым понятиям. Одним из них является категория «судебный акт».

Стоит отметить, что в действующем законодательстве для обозначения процессуальных актов, выносимых органами судебной власти, использовано несколько терминов, имеющих, по нашему мнению, тождественное значение.

Законодатель в нормах процессуального и материального права без каких-либо объективных предпосылок, используя различные наименования судебных актов («судебное постановление», «судебное решение», «решение»), фактически нарушает принцип единства судебной системы.

Законодатель в качестве родового понятия, которое обозначает акты, выносимые мировыми судьями и судами общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве, в ГПК РФ закрепил термин «судебные постановления». Указанный термин согласно ч. 1 ст. 13 ГПК РФ объединяет в себе такие правовые категории (виды судебных постановлений) как судебный приказ, решение суда, постановление суда, определение суда и постановление президиума суда надзорной инстанции. При этом, необходимо отметить, что законодатель, внося изменения в некоторые приложения гражданско-процессуального законодательства, использует вместо дефиниции «судебные постановления» термин «судебные акты».

Термин «судебные акты» можно встретить в следующих положениях ГПК РФ: ст. 120, 122, 144.1, 222, 232.2 ГПК РФ.

В арбитражно-процессуальном законодательстве, регламентирующем и регулирующем арбитражный процесс, для обозначения судебных приказов, решений, постановлений и определений, выносимых арбитражными судами, законодателем используется дефиниция «судебные акты». Уголовный процесс в России регламентирован нормами УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон при обозначении актов, выносимых судом в уголовном судопроизводстве, оперирует термином «судебное решение», которое в соответствии с п. 53.1 ст. 5 УПК РФ объединяет такие правовые категории как приговор, определение и постановление.

Указанное положение, легально закрепившее в качестве родового понятия уголовно-процессуального законодательства термин «судебное решение», было введено в действие законодателем сравнительно недавно, лишь с 01 января 2013 года [43]. Стоит отметить, что законодатель, внося изменения в положения ст. 448 УПК РФ, использовал вместо юридической категории «судебное решение» термин «судебный акт» [44].

В КАС РФ, который с 15 сентября 2015 года регламентирует административное судопроизводство, используется для обозначения актов, выносимых судами по административным делам (решений, определений и постановлений), также, как и в АПК РФ, термин «судебные акты». ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», регулирующий и регламентирующий конституционное судопроизводство, аналогично уголовно-процессуальному законодательству оперирует термином «решение». Так, в ст. 71 указанного нормативно-правового акта законодатель установил виды «решений», которые Конституционный Суд РФ полномочен принимать при осуществлении конституционного правосудия. В качестве родового понятия термин «судебные акты» использован законодателем и в иных нормативно-правовых актах. Данную дефиницию можно встретить, например, в Федеральном конституционном законе от 28.04.1995 N 1-ФКЗ

«Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», нормах УК РФ и Бюджетного кодекса РФ).

По нашему мнению, для обеспечения единства судебной власти законодателю, используя опыт арбитражного и административного процессуального законодательства, необходимо провести унификацию норм, процессуального и материального права, введя в его нормы понятие «судебные акты», являющееся родовым для определения всех видов процессуальных актов (документов), выносимых органами судебной власти при осуществлении правосудия.

Стоит отметить, что институт судебных актов являлся предметом исследования ещё дореволюционных юристов [11, с. 541-546]. Исследованию указанного института посвящены работы, например, К.И. Малышева, Е. А. Нефедьева, И. Е. Энгельмана. Большое количество работ, посвященных институту судебных актов, было написано в советский период. Советские процессуалисты исследовали отдельные вопросы, касающиеся данного института: отдельные виды судебных актов, требования, предъявляемые к судебным актам, законной силе судебных актов. Немало современных исследователей процессуального права также сделали предметом своих исследования институт судебных актов [например, 16]. Несмотря на то, что институт судебных актов изучается учеными-юристами уже продолжительное время, юридическая наука так и не смогла выработать единого подхода к определению сущности данного правового явления. При этом, анализ работ, посвященных проблеме определения категории «судебный акт» позволяет нам существующие определения условно разделить на несколько групп.

Исследователи, чьи работы условно можно отнести к первой группе, при определении содержания дефиниции «судебный акт» основное внимание уделяют такому свойству как письменная форма. Среди представителей

данной группы можно отметить М.А. Викута и Н.А. Рассахатскую [10, с. 284; 38, с. 104].

Судебные акты – это совокупность всех актов, выносимых органами судебной власти, считают представители второй группы. А.М. Безруков определяет судебные акты как акты, выносимые судом для достижения целей гражданского судопроизводства [6, с. 541-546]. По мнению Ю.А. Широкопояс, категория «судебный акт» обозначает акты всей судебной власти, осуществляемой посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [57, с. 201].

Представители третьей группы дефиницию «судебный акт» в обобщенном виде понимают, как отражение воли суда, его волеизъявление, объективированное в установленной соответствующим законом форме. Ярчайшим представителем данной группы является Д. М. Чечот [19, с. 239].

Законодатель рассматривает правовую категорию «судебный акт» как решение, которое выносится в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде, а также решение, вынесенное судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанции [48].

По-нашему мнению, легальное определение не отражает всей сущности категории «судебный акт». Оно, прежде всего, не дает нам понять какова юридическая природа судебных актов.

Мы считаем, что при рассмотрении понятия «судебный акт» необходимо исходить из того, что судебный акт по своей юридической природе является специфической разновидностью правоприменительных актов. Судебным актам присущи общие для всех видов актов применения права признаки (черты), которые в контексте данной категории находят своё специфическое преломление. Указанный вывод согласуется с мнениями многих представителей юридической науки [27, с. 163].

Судебным актам как особой разновидностью правоприменительных актов характерны следующие черты:

Во-первых, они исходят от специфических субъектов – органов судебной власти. Органы судебной власти являются разновидностью государственных органов. В соответствии со ст. 118 Конституции РФ они обладают исключительными полномочиями – осуществлять правосудие посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Суды, обладая исключительной компетенцией, в рамках теории разделения властей (концепция которой нашла своё отражение в нормах Конституции РФ), осуществляют в России судебную власть. Наиболее важной задачей органов судебной власти является защита прав, свобод и законных интересов государства, общества и отдельных граждан, которая невозможна без реального исполнения судебных актов (данная цель законодательно закреплена в ст. 18 Конституции РФ).

В настоящее время законодателем создана система органов, осуществляющих судебную власть в России. Механизм правового регулирования системы органов судебной включает в себя разнообразные нормы: Конституции РФ; федеральных конституционных законов («О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О Верховном Суде Российской Федерации»); федеральных законов (в том числе: АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ, Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», Закон «О статусе судей в Российской Федерации»); иных нормативно-правовых актов.

Судебную власть в России осуществляют следующие органы: Конституционный суд РФ и Конституционные (уставные) суды субъектов РФ (в рамках конституционного судопроизводства); Верховный суд РФ, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, военные суды и мировые судьи (в

рамках арбитражного, административного и гражданского судопроизводства).

Во-вторых, они имеют персонифицированный характер (индивидуально-властный), обусловленный тем, что затрагиваются права, свободы и законные интересы определенного круга лиц (например, истцов и ответчиков в административном, гражданском и арбитражном процессе, осужденных в уголовном).

Это обуславливает тот факт, что, исполняясь однократно в отношении строго определенного круга лиц, судебные акты не являются источником права. Дискуссионным в этой связи является вопрос о юридической природе судебных актов, выносимых Конституционным судом РФ и Верховным судом РФ. Анализ законодательства и юридической литературы показывает, что нельзя однозначно ответить на этот вопрос.

Толкование положений ст.ст. 3 и 71 «О Конституционном Суде Российской Федерации» позволяет нам утверждать, что решение Конституционного суда РФ, вынесенное в форме постановления по вопросам, которые предусмотрены в п. 1, 2, 3, 3.1, 3.2, 4 и 5.1 ч. 1 ст. 3 указанного федерального конституционного закона, имеет смешанный характер. Указанный вид сочетает в себя признаки и черты актов толкования права и признаки нормативно-правовых актов.

Некоторые судебные Верховного суда РФ также имеют в себя признаки и черты актов толкования права и нормативно-правовых актов. В их число необходимо отнести судебные акты, которые выносятся Верховным судом по итогам рассмотрения и разрешения вопросов, указанных в п. 1 и п. 1.1 ст. 4 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», а также судебные акты, которые принимаются им в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ (п. 1 ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»).

В-третьих, они порождают, прекращают или видоизменяют правоотношения, выступая необходимым элементом правоотношения –

юридическим фактом. Так, в соответствии со ст. 8 ГК РФ судебный акт установлен в качестве одного из основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

В-четвертых, по форме своего выражения они являются письменными документами. Судебные акты формализуют волеизъявление суда, оформляя его юридическую деятельность документально.

Сравнительно недавно законодателем внесены изменения в процессуальное законодательство, в соответствии с которыми у органов судебной власти появилась возможность изготавливать судебные акты в форме электронных документов [42]. При этом, законодатель закрепил за судами обязанность дублировать судебные акты, изготавливаемые в форме электронного документа, в бумажном формате. Нам кажется, что указанные изменения делают процессуальное законодательство более прогрессивным, поскольку формализуют тенденции современного общества, которые связаны с повсеместной компьютеризацией и переходом на электронный документооборот.

В-пятых, они выносятся в порядке, который установлен процессуальным законодательством. Оно подробнейшим образом регламентирует его форму, содержание, предъявляемые к судебным актам требования, порядок проверки и отмены.

Наконец, для судебных актов предусмотрен особый порядок исполнения. Законодатель закрепил, помимо добровольной формы, возможность исполнения судебных актов в принудительном порядке. Принудительный порядок исполнения судебных актов регламентируется специальными законами, наиболее важными из которых являются Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и УИК РФ.

Анализ действующего законодательства и юридической литературы показывает, что судебные акты необходимо рассматривать не только как разновидность правоприменительных актов, но и как специфический институт процессуального права. Необходимо отметить, что законодатель,

закрепляя принцип единства судебной системы, сходным образом регламентирует в процессуальном законодательстве вопросы, связанные с судебными актами:

- процедуру изготовления, оглашения и направления участникам процесса (которой предшествует рассмотрение и разрешение процессуального вопроса или всего дела);
- требования, которые предъявляются к судебным актам, принимаемым в рамках конституционного, гражданского, административного, арбитражного и уголовного судопроизводства;
- возможность устранения недостатков;
- порядок и условия вступления в законную силу.
- унификация норм института судебных актов (в частности норм, устанавливающих формы судебных актов), которая способствует укреплению правовой определенности, на наш взгляд, позволила быть сделать судебную власть более эффективной.

В настоящее время создаются теоретические и технические предпосылки для того, процесс составления судебных актов производится с использованием соответствующего программного обеспечению. Так, например, авторы статьи «First experience of programming a court decision» (Первый опыт программирования судебного решения) создали компьютерную программу, которая позволяет рассматривать гражданское дело, если ответчик признает иск [60].

1.2 Социальная обусловленность уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства

Российское государство гарантирует право на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. В ч. 1 ст. 118 Конституции РФ сказано:

«Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [49].

Неотъемлемой частью гражданского, арбитражного и административного судопроизводства является исполнительное производство, в рамках которого добровольно или принудительно исполняются судебные акты. Указанный вывод основан на анализе норм процессуального права, научной юридической литературы и правоприменительной практики, в том числе Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Например, Т.А. Степанова справедливо отмечает, что «Судебная защита прав граждан и организаций, гарантированная п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, может быть практически реализована только в том случае, если гражданин, обратившись в суд за защитой своего нарушенного права, реально получил присуждённое им юрисдикционным органом» [51]. Зарубежные исследователи также считают, что исполнение судебных актов важно для правопорядка. Guzyi Artemiy отмечает: «Считаясь обязательным условием успешного завершения судебного процесса, исполнение окончательных решений судов в разумные сроки является важным элементом справедливого судебного разбирательства» [58].

ЕСПЧ, который рассматривает и разрешает жалобы на нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, которую наше государство ратифицировала 30 марта 1998 г., считает, что согласно ст. 6 Конвенции исполнение судебного акта является составляющей частью судебного разбирательства. ЕСПЧ неоднократно указывал, что «право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон» [35].

Важная роль в исполнительном производстве в России и в зарубежных странах отведена органом принудительного исполнения судебных актов [59]. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что исполнение судебных актов в России находится на очень низком уровне. Об этом

свидетельствует анализ статистических данных, которые отражены в отчетах Федеральной службой судебных приставов (ФССП), занимающейся принудительным исполнением судебных актов.

Анализ статистических данных за последние 5 лет показывает, что из года в год растет количество не оконченных и не прекращенных исполнительных производств (на конец 2015 года было 26516817 не оконченных и не прекращенных исполнительных производств, на конец 2016 года – 25880172, на конец 2017 года – 26655633, на конец 2018 года – 34589528). Динамика роста количества не оконченных и не прекращенных исполнительных производств выглядит следующим образом. С каждым годом растет сумма, подлежащая взысканию по исполнительным производствам на конец отчетного периода.

Исследователи, изучающие исполнительное производство РФ, отмечают, что низкая эффективность исполнительного производства, связана с неэффективностью правовых и организационных механизмов организации добровольного и принудительного исполнения судебных актов. Например, в учебнике «Обращение взыскания на имущество коммерческих организаций» отмечается: «Причины этого положения можно свести к неэффективности правовых, организационных и экономических механизмов организации исполнительного производства и в целом юридической инфраструктуры России» [29, с. 62-85].

Вышесказанное порождает справедливый вопрос о том, каким образом и за счет чего может быть повышена эффективность исполнения судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, относится институт юридической ответственности.

В число правовых механизмов добровольного и принудительного исполнения судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, относится институт юридической ответственности.

В ч. 3 ст. 13 ГПК РФ сказано: «Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом» [40]. В ч. 2 ст. 16 КАС РФ говорится: «Неисполнение судебных актов по административным делам, а также задержка их исполнения влечет за собой применение мер, предусмотренных настоящим Кодексом, или ответственность, установленную федеральными законами» [41]. В ч. 2 ст. 16 АПК РФ написано: «Неисполнение судебных актов, а также невыполнение требований арбитражных судов влечет за собой ответственность, установленную настоящим Кодексом и другими федеральными законами» [39].

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих юридическую ответственность, показывает, что за неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, могут применяться различные виды юридической ответственности. К субъектам, не исполняющим судебные акты, могут применяться следующие виды ответственности.

Гражданско-правовая ответственность. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта могут применяться к должнику, судебному приставу-исполнителю в порядке регресса, банку или иной кредитной организации, профессиональному участнику рынка ценных бумаг, РФ.

К должнику, не исполняющему судебный акт, применяются такие меры гражданско-правовой ответственности как взыскание процентов за пользование присужденными взыскателю денежными средствами, взыскание реального ущерба, взыскание судебной неустойки, индексирование присужденных взыскателю денежных средств. Убытки, причиненные неисполнением судебного акта, могут быть взысканы с банка или иной кредитной организацией, профессионального участника рынка ценных бумаг, казны РФ, а также судебного пристава-исполнителя в порядке регресса. С

государства может быть взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Административная ответственность. Чтобы определить составы административных правонарушений, объективной стороной которых является неисполнение судебных актов, необходимо изучить административное законодательство.

Лица, имеющее в исполнительном производстве юридический статус должника, а также лица, которым суд назначил административное наказание, могут быть привлечено к административной ответственности за неисполнение судебного акта за совершение административных правонарушений по ч. 1 ст. 17.14 Кодекса об административных правонарушениях (далее по тексту – КОАП), ст. 17.15 КоАП РФ, ч. 2 ст. 5.35. КоАП РФ, ст. 5.35.1, ст. 20.25 КоАП РФ.

Меры юридической ответственности установлены не только в уголовном, административном, гражданском, процессуальном законодательстве, но и законодательстве об исполнительном производстве, законодательстве о банках и банковской деятельности.

Законодательство об исполнительном производстве в качестве меры юридической ответственности за неисполнение судебных актов должником в добровольном порядке установило возможность взыскания исполнительного сбора. Исполнительный сбор в настоящее время имеет юридическую природу административного наказания.

Наиболее строгим видом юридической ответственности, применяемой к субъектам, не исполняющим судебные акты, считается уголовная ответственность, нормы которой, и являются предметом нашего исследования. Аксенов И.А. отмечает: «Одним из средств воздействия на должников и понуждения их к надлежащему поведению являются уголовно-правовые средства. Причем, что интересно, законодатель часто рассматривает уголовно-правовые средства не как средство наказания за

ненадлежащее поведение, а как средство понуждения к правомерному поведению.

Так, например, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» УПК РФ дополнен ст. 25.1, предусматривающей возможность для должника прекратить уголовное преследование за преступления, связанные с неисполнением судебных актов (ст. 177, 312, 315 УК РФ), путем возмещения ущерба или заглаживания иным образом причиненного преступлением вреда, т.е. фактически путем простого исполнения судебного акта. В этом смысле совершенствование механизмов и практики применения к должникам уголовно-правовых средств воздействия становится еще более актуальным и необходимым [28, с.756].

Анализ уголовного законодательства позволяет определить составы преступлений, объективной стороной которых является неисполнение судебных актов.

Общая норма, устанавливающая уголовную ответственность за неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, является ст. 315 УК РФ. Согласно диспозиции ст. 315 УК РФ обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является злостность неисполнения вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению.

Так в ч. 1 ст. 315 УК РФ установлено: «Злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 УК РФ об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта»;

В ч. 2 ст. 315 УК РФ: «Злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению».

Диспозиция статьи 157 УК РФ содержит описание признаков объективной стороны деяния, связанного с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в нарушении решения суда.

Так в ч. 1 ст. 157 УК РФ установлены следующие обязательные признаки состава преступления: «Неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно.

В ч. 2 ст. 157 УК РФ «Неуплата совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно».

В ст. 169 устанавливается уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности. Так, в ч. 2 ст. 169 УК РФ: «Те же деяния, совершенные в нарушение вступившего в законную силу судебного акта, а равно причинившие крупный ущерб». В ч. 1 ст. 169 УК РФ: «Неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи, ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы, а равно незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в

деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения».

1.3 История становления и развития правового регулирования уголовной ответственности за неисполнение судебных актов

Большое внимание с точки зрения правового регулирования уделяется охране общественных отношений, которые складываются в процессе исполнения судебных актов. Указанное обстоятельство подтверждается тем, что охрана данных отношений обеспечена мерами уголовной ответственности. Уголовная ответственность – это наиболее строгий вид юридической ответственности, который применяется к субъектам, не исполняющим судебные акты (государственно-властные предписания суда). Она же является наиболее изученным видом.

Необходимо отметить, что УК РФ не является первым нормативно-правовым актом, установившим в России уголовную ответственность за неисполнение судебных актов. Историю развития и функционирования в России законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за неисполнение судебных актов, можно условно разделить на несколько этапов (досоветский период, советский и современный периоды).

Исследователи, которые изучают механизм правового регулирования уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, отмечают, что впервые уголовная ответственность за неисполнение судебных актов была закреплена в Новгородской Судной грамоте (она была установлена в ст. 34) [17, с.131].

В первом в истории отечественного уголовного права уголовном кодексе (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года) были включены положения, которые устанавливали уголовную ответственность за неисполнение судебных актов (гл. 5, разд. 5, ст. 291).

Уголовное уложение 1903 г., которое отразило в себе тенденции того времени, связанные с увеличением количества преступлений на государственной и общественной службе, установило уголовную ответственность «служащих» за неисполнение судебных актов (Глава 37).

Советский период истории становления законодательства об уголовной ответственности за неисполнение судебных актов характеризуется тем, что на первых этапах развития советского уголовного законодательства (в период действия УК РСФСР 1922, 1926 гг.) не было норм, устанавливающих уголовную ответственность за неисполнение судебных актов. Не предусматривали её и первые редакции УК РСФСР 1960 г. (уголовная ответственность за неисполнение судебных актов была введена лишь 11 марта 1977). Указом Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 УК РСФСР 1960 был дополнен законодателем ст. 188.1., которая устанавливала для осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, уголовную ответственность (такое преступление наказывалось лишением свободы). Затем данная норма была отредактирована законодателем (законодатель изменил диспозицию и санкцию). В 1982 году в УК РСФСР 1960 г. была введена ещё одна норма, предусматривающая уголовную ответственность за неисполнение судебных актов.

Так, по ч. 1 ст. 188.2. привлекались осужденные, не исполнившие приговор суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; по ч. 2 за аналогичные действия (бездействия) привлекались должностные лица, пользующиеся правом приема на работу и увольнения. Позднее диспозиции и санкция ст. 188.2. были коренным образом изменены законодателем. С принятием данных изменений уголовного законодательства связано возникновение в советском (а затем и в российском) праве уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, принимаемых при осуществлении правосудия по гражданским, арбитражным (хозяйственным) и административным делам.

Начало современного (российского) периода в истории развития и функционирования законодательства об уголовной ответственности за неисполнение судебных актов обусловлено принятием в 1996 году Уголовного кодекса РФ, который является единственным нормативно-правовым актом, устанавливающим составы преступлений, виды уголовных наказаний, а также иные меры уголовно-правового характера. В настоящее время уголовная ответственность за неисполнение судебных актов закреплена в нескольких статьях УК РФ: 157, 177, 312, 313, 314, 314.1 и 315 УК РФ.

В результате исследования по первой главе, можно сформулировать ряд обобщений.

«Судебный акт» – это собирательное понятие, обобщающие в себе различные правовые явления. Понятие «судебный акт» необходимо рассматривать в двух аспектах: как вид актов применения права, и как особый, межотраслевой институт процессуального права, объединяющий в себе различные юридические нормы процессуального права.

Судебный акт – это особая разновидность актов применения права, исходящих в письменной форме от органов судебной власти при отправлении правосудия в установленном процессуальным законом порядке для защиты прав, свобод и законных интересов субъектов, обращающихся за судебной защитой.

В нормах материального и процессуального права законодатель использует различные термины для обозначения актов, принимаемых судом при осуществлении правосудия, а также для обозначения их юридических форм (видов). Законодателю для обеспечения единства судебной системы, а также для достижения правовой определенности законодателю устранить указанные допущения, используя опыт арбитражного и административного процессуального права.

Исполнимость судебных актов обеспечивается, в том числе, с помощью уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за неисполнение судебных актов является составным элементом системы мер косвенного принуждения исполнения судебных актов, в состав которого входят институт административной ответственности, институт гражданско-правовой ответственности и институт процессуальной ответственности.

Механизм правового регулирования уголовной ответственности за неисполнение судебных актов развивался поэтапно. Можно выделить дореволюционный, советский и российский этап истории становления и развития уголовной ответственности за неисполнение судебных актов.

Начало современного (российского) периода в истории развития и функционирования законодательства об уголовной ответственности за неисполнение судебных актов обусловлено принятием в 1996 году Уголовного кодекса РФ. В настоящее время уголовная ответственность за неисполнение судебных актов закреплена в нескольких статьях УК РФ: 157, 177, 312, 313, 314, 314.1 и 315 УК РФ.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта

2.1 Объективные признаки неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта

В соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ, ст. 31.2 КоАП РФ и ст. 392 УПК РФ, вступившие в законную силу судебные акты обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Отступление от указанного требования рассматривается как грубейшее нарушение закона, а в определенных случаях - и как преступление. Общей нормой, устанавливающей уголовную ответственность за неисполнение судебных актов, является норма, которая указана в ст. 315 УК РФ.

Уголовно-правовая характеристика преступлений, указанных в ст. 315 УК РФ, включает в себя характеристику объективных (объект и объективная сторона преступления) и субъективных признаков преступления. Характеризуя объективные признаки преступлений, отметим следующее.

Непосредственным объектом преступлений, указанных в ст. 315 УК РФ, являются отношения, которые связаны с исполнением судебных актов. Напомним, что отношения, связанные с судебными актами, – это неотъемлемая правосудия, основной задачей которого является защита прав, свобод и законных интересов субъектов права. Предметом преступлений, указанных в ст. 315 УК РФ, является судебный акт, вступивший в законную силу.

Говоря об объективной стороне неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, необходимо отметить следующее. В ч. 1 ст. 315 УК РФ включены следующие признаки объективной стороны:

Во-первых, злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта;

Во-вторых, воспрепятствование исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, совершенное в отношении того же судебного акта.

Основываясь на анализе правоприменительной практики и научной юридической литературы, можно сделать вывод, что наибольшие проблемы при квалификации действий (бездействий) лиц, совершающих преступления, составы которых указаны в ст. 315 УК РФ и ст. 177 УК РФ, связаны с определением признака «злостность». Так, например, в справке о результатах обобщения практики рассмотрения судами Вологодской области уголовных дел о неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ) за период 2008 - 6 месяцев 2010 г.г. отмечается, что «только в 2-х изученных приговорах содержится мотивировка признака злостности неисполнения судебного акта (по делу Жгилева Д.И. и Парфенова В.В.), однако законность и обоснованность приговоров вызвала определенные сомнения. По 7 вынесенным приговорам мировые судьи не приводили в приговорах мотивировки данного признака» [52].

Основываясь на анализе правоприменительной практики (прежде всего, органов дознания ФССП, в компетенцию которых входит проведения предварительного расследования по преступлениям, составы которых указаны в ст. 315 УК РФ и ст. 177 УК РФ), можно сделать вывод о том, что злостное уклонение от исполнения судебных актов вменяется тем, кому были неоднократно вручены предупреждения об уголовной ответственности. Речь идет о письменных предупреждениях об уголовной ответственности по ст. 177 УК либо ст. 315 УК, врученных судебным приставом-исполнителем должнику по исполнительному производству.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного

наказания», которое в настоящее время утратило силу, указывалось, что злостность определяется как неисполнение каких-либо обязанностей после сделанного контролирующим органом предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения. Это разъяснение согласуется с требованием п. 18 ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в соответствии с которым в случае возложения обязанности исполнения судебного акта на представителя власти, государственного, муниципального служащего, а также на служащего государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства предупреждает указанных лиц об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ за неисполнение судебного акта, а равно воспрепятствование его исполнению.

Стоит отметить, что правоприменитель, решая вопрос о привлечении недобросовестного должника к уголовной ответственности, должен обращать внимание не только на количество предупреждений. Правоприменитель должен обращать внимание на:

- продолжительность неисполнения судебного акта;
- количество объявленных предупреждений;
- причины неисполнения судебного акта.

Законодательных требований к определению продолжительности периода неисполнения приговора, решения или иного судебного акта, имеющей значение для определения признака злостности, не существует. Она учитывается в совокупности с доказательствами, подтверждающими факт неисполнения судебного акта и доказательствами наличия реальной возможности его исполнить. Анализ региональной практики (в частности, Вологодской области) показывает, что к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ привлекались лица, которые не исполняли судебные акты продолжительностью от 5 месяцев до 2-х лет.

Количество предупреждений судебного пристава-исполнителя не является определяющим в установлении вины лица в данном преступлении. Одного предупреждения достаточно, чтобы лицо надлежащим образом было уведомлено об уголовной ответственности в случае невыполнения обязательств, наложенных судом. Многочисленные предупреждения могут служить лишь одним из обстоятельств, свидетельствующих о факте злостности уклонения от исполнения судебного решения. При наличии объективных обстоятельств, которые делают невозможным своевременное исполнение судебных актов, состав преступления отсутствует.

На примере апелляционного постановления № 22К-881/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу № 3/10-103/19 можно увидеть, что суды считают, что лица, не предупрежденные судебными приставами-исполнителями об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ и ст.315 УК РФ, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. В данном постановлении говорится следующее.

Судом было установлено, что Цепин Ю.Н. обратился в суд с иском к <...>» о взыскании задолженности в сумме 661278 рублей 49 коп. по договорам займа от 7.05.2018 и 24.07.2018.

Определением Псковского городского суда от 26.11.2018 наложен арест на денежные средства, находящиеся на расчетных счетах общества «Гермес» или иное имущество, принадлежащее указанному юридическому лицу и находящееся у него или других лиц.

В последствии заявитель обратился с иском к <...>», являющемуся поручителем <...>» по вышеуказанным договорам займа о взыскании 661278 рублей 49 коп. в обеспечение иска просил наложить арест на денежные средства и имущество ответчика в пределах иска, который был удовлетворен судом и определением от 14.12.2018 наложен арест на денежные средства, находящиеся на счетах или иное принадлежащее обществу имущество. Таким образом, судом принята обеспечительная мера в виде ареста имущества и денежных средств ответчика по делу.

В рамках исполнительного производства, исходя из разъяснений, приведенных в п. 40 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 г. N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», если суд принял обеспечительную меру в виде ареста имущества ответчика, установив только его общую стоимость, то конкретный состав имущества, подлежащего аресту, и виды ограничений в отношении его определяются судебным приставом-исполнителем по правилам статьи 80 Закона об исполнительном производстве. В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 80 ФЗ от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве», арест на имущество должника применяется при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц. Закон не связывает применение судом мер по обеспечению иска с наличием или отсутствием у суда сведений о конкретном имуществе, на которое может быть наложен арест. Установление сведений об имуществе и его розыск отнесены к компетенции судебного пристава-исполнителя.

Судом установлено, что задолженность по исполнительным производствам в отношении обоих Обществ отсутствовала, т.к. иск Цепина был обеспечен арестованными денежными средствами. При этом производственная линия по выпуску кондитерских изделий, принадлежащая <...>, судебным приставом не описывалась, не арестовывалась, Слесаренко Г.Б. об уголовной ответственности по ст.ст.177, 315 УК РФ не предупреждался.

В рамках проведенной по жалобе Цепина Ю.Н. проверки дознавателем Черниченко Т.Н. сделан вывод об отсутствии в действиях генерального директора <...> Слесаренко Г.Б. признаков преступлений, предусмотренных статьями 177, 312, 315 ч.2 УК РФ и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 22.07.2019 по материалу КУСП № 4 от 23.01.2019. Изложенные в настоящей жалобе доводы заявителя не имеют объективного отношения к оценке законности процессуального решения по

материалу КУСП № 4 от 23.01.2019. Проверка по содержащимся в заявлении Цепина Ю.Н. фактам, отнесенным к компетенции дознавателя, проведена последним в полном объеме, постановление отвечает критериям, предусмотренным ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, вопреки доводам апелляционной жалобы, сделал правильный вывод об отсутствии оснований для признания постановления дознавателя незаконным и необоснованным.

С данной оценкой соглашается и суд апелляционной инстанции. Каких-либо иных доводов, влияющих на выводы дознавателя об отсутствии в действиях Слесаренко Г.Б. составов преступлений, предусмотренных статьями 177, 312, 315 ч.2 УК РФ, по материалам дела не установлено. При этом несогласие заявителя с существом принятого должностным лицом решения само по себе не свидетельствует о его неправомерности.

Таким образом, оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления, в том числе по доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не усматривает. Руководствуясь ст.ст. 389.13, п. 1 ч. 1 ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, суд постановил: Постановление Псковского городского суда Псковской области от 2 октября 2019 года об отказе в удовлетворении жалобы Цепина Ю.Н. в порядке ст.125 УПК РФ о признании незаконным постановления дознавателя Черниченко Т.Н. от 22.07.2019 об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам проверки КУСП от 23.01.2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу заявителя – без удовлетворения [5].

Системный анализ законодательства, разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации и правоприменительная практика свидетельствуют о том, что по смыслу уголовно-правового запрета, содержащегося в данной норме, состав преступления сконструирован по формальному признаку, то есть в его объективной стороне наступление общественно опасных последствий не предусмотрено.

Анализ научной юридической литературы позволяет выделить несколько подходов к определению содержания признака «злостность»:

- исследователи, которые определяют содержание данного признака, перечисляя способы совершения преступлений, составы которых указаны в ст. 315 УК РФ и ст. 177 УК РФ. Например, И.А. Клепицкий раскрывает злостность следующим образом: «Соккрытие доходов или имущества от принудительного взыскания, подкуп судебного исполнителя, руководителя организации-должника, попытка должника скрыться и иные подобные действия» [21, с. 116].
- исследователи, которые определяют содержание данного признака, перечисляя обстоятельства, свидетельствующие о злостности поведения лица, неисполняющего судебный акт. Этот подход представлен в работах Н.А. Лопашенко, А.В. Галаховой, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова.
- исследователи, которые определяют содержание данного признака, делают акцент на количественные и качественные характеристики поведения лица, неисполняющего судебный акт.
- исследователи, которые определяют содержание данного признака, описывают формы противодействия исполнительному производству, в рамках которого осуществляется принудительное исполнение судебных актов.

Приведем несколько примеров описания признака злостности в приговорах, на основании которых была применена уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Начальником отдела - старшим судебным приставом Саратовского межрайонного городского отдела по особым исполнительным производствам Управления ФССП России по Саратовской области возбуждено девять

уголовных дел в отношении главы администрации муниципального образования П. по ст. 315 УК РФ.

Установлено, что П., невзирая на то, что ему судебным приставом-исполнителем неоднократно вручались требования об исполнении судебных решений, а также выносились предупреждения об уголовной ответственности, злостно не исполнял судебные решения Волжского районного суда г. Саратова о предоставлении вне очереди по договорам социального найма благоустроенных жилых помещений в г. Саратове гражданам, проживавшим в ветхих и аварийных домах, несмотря на наличие реальной возможности обеспечить их жильем.

В связи с тем, что преступления совершены одним и тем же лицом, злостно не исполнявшим решения суда, указанные уголовные дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 153 УПК РФ соединены в одно производство. В дальнейшем П. судом признан виновным по ст. 315 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 200 тыс. руб.

Н. за неисполнение решения Арбитражного суда Ульяновской области от 18.03.2004 дважды осужден по ст. 315 УК РФ. Поскольку продолжающиеся действия последнего были сопряжены со злостным уклонением от исполнения судебного решения о ликвидации кооператива «Стройдеталь», с учетом повторных предупреждений судебного пристава-исполнителя об уголовной ответственности, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Сенгилеевского района Ульяновской области от 13.07.2009 в третий раз признан виновным в совершении указанного преступления.

При рассмотрении вопроса о наступлении ответственности по ст. 315 УК РФ в ситуации частичного исполнения должником решения суда при внесении нерегулярных, незначительных платежей, не соразмерных с суммой образовавшейся задолженности, следует руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 30.07.2001 № 13-П, от 15.01.2002 № 1-П, от 14.07.2005 №

8-П, согласно которым защита нарушенных прав не может быть признана действительной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется. Таким образом, частичное исполнение решения суда не исключает преступности деяния.

Мы согласны с теми исследователями, которые считают признак «злостности» нецелесообразным элементов объективной стороны преступлений, связанных с неисполнением судебных актов (ст. 177 УК РФ и ст. 315 УК РФ). Алланина Л.М., например, пишет: «В этой связи позволим себе усомниться и в самой целесообразности введения такого признака, как «злостность», хотя бы потому, что невозможно установление четкой границы между лексическими значениями «злостный» и «умышленный», поскольку в целом любой умысел на совершение преступления представляет собой, по сути, злостность. При этом весьма странным представляется включение в определение уклонения (деяния, входящего в объективную сторону состава преступления) злостности как некоего квалифицирующего критерия» [2, с.29].

Кроме того, о необходимости исключения из ст.315 УК РФ и ст.177 УК РФ признака «злостность» свидетельствует те изменения, связанные с данным признаком, которые были сделаны законодателем в последние годы. В частности, признак злостности был исключен из уголовно-правовой нормы, указанной в ст.157 УК РФ.

Помимо злостного неисполнения вступивших в законную силу судебных решений, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, может заключаться в воспрепятствовании их исполнению.

Под воспрепятствованием исполнению судебного акта понимается непринятие мер, призванных создать необходимые условия для своевременного исполнения судебного решения, либо, напротив, создание препятствий для его исполнения.

Воспрепятствование может проявляться как в совершении активных действий, так и в бездействии. Например: неосуществление организацией-

работодателем удержаний с должника денежных средств в счет погашения задолженности по поступившему исполнительному документу; принятие руководителем организации-должника решения о прекращении деятельности организации после вступления в законную силу судебного акта и об учреждении нового юридического лица для осуществления той же деятельности с теми же контрагентами либо о фиктивной продаже доли в уставном капитале организации финансово несостоятельному лицу; открытие иных счетов, не известных судебному приставу-исполнителю, с целью сокрытия получения доходов и т.п.

Для квалификации деяния должника как воспрепятствования исполнению судебного решения не требуется установления признака злостности и тем самым предупреждения должника об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ.

Так, директор ООО «Гостевой дом «Хопер» М. мировым судом судебного участка № 56 Волгоградской области признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ. Как усматривается из приговора, он препятствовал исполнению судебного решения Арбитражного суда Волгоградской области о взыскании с М. в пользу ООО «Волготехснаб» денежных средств, дав указание бухгалтеру не производить удержания из заработной платы должника в пользу взыскателя.

Преступления, указанные в ст.315 УК РФ, могут быть совершены как в форме действия, так и в форме бездействия. Об этом, в частности, свидетельствуют нормы исполнительного законодательства. В ч. 4 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве ст.49 сказано: «Должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от совершения определенных действий» [47].

Преступления, предусмотренные ст. 315 УК РФ, являются длящимися. Они начинаются:

- с момента злого неисполнения судебного акта в установленный законом срок;
- с момента воспрепятствования исполнению судебного акта установленный законом срок;

Преступления, указанные в ст. 315 УК РФ, заканчиваются с момента привлечения виновного к ответственности или исполнения предписания суда. Привлекая к уголовной ответственности за преступление, состава которого указан в ч. 1 ст. 315 УК РФ, лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, правоприменитель должен помнить содержание ст. 4.6 КоАП РФ, в которой говорится, что лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

2.2 Субъективные признаки неисполнения судебного акта

Преступления, указанные в ст. 315 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. Об этом свидетельствует признак «злость», который указан в диспозиции ст. 315 УК РФ. Для привлечения к уголовной ответственности должен быть установлен именно умысел недобросовестного должника, его стойкое нежелание выполнить, несмотря на имеющуюся возможность, требования исполнительного документа. Безусловно, одним из доказательств такого нежелания может быть длительность уклонения от исполнения требования исполнительного документа [9, с.57].

Федеральный закон от 02.10.2018 N 348-ФЗ «О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» расширил сферу

применения уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. Анализ ч. 1 ст. 315 УК РФ показывает, что субъектом данного преступления может быть:

Во-первых, лицо, которое обязано исполнить судебный акт.

Стоит отметить, что судебные акты, принятые в порядке административного, арбитражного и гражданского судопроизводства, в принудительном порядке исполняются на условиях и в порядке, которые прописаны в Федеральном законе от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Основываясь на содержании данного нормативно-правового акта, можно сделать вывод о том, что одним субъектов преступления, указанного в ч. 1 ст. 315 УК РФ, является лицо, которое в исполнительном производстве имеет правовой статус должника, поскольку в ст. 40 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ сказано, что «должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от совершения определенных действий» [47].

Стоит отметить, что к уголовной ответственности за преступления, указанные в ч. 1 ст. 315 УК могут быть пролечены лица, достигшие 18 лет. Это связано с тем, что обязанности несовершеннолетних должников в исполнительном производстве исполняют их законные представители.

Во-вторых, лицо, которое было подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ. Напомним, что в ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации.

Толкование диспозиции ч. 2 ст. 315 УК РФ позволяет говорить о том, что данное преступление совершается лицом, имеющим признаки

специального субъекта: представитель власти, государственный или муниципальный служащий, служащий государственного и муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Указанных субъектов объединяет тот факт, что они по роду своей деятельности обязаны исполнять судебные акты (их требования).

Судебной практики, связанной с применением ч. 2 ст. 315 УК РФ немного. Одним из примеров является апелляционное постановление № 10-55/2019 от 19 ноября 2019 г. по делу № 10-55/2019. В нём говорится следующее.

Приговором мирового судьи Ахмедов С.Г. признан виновным в том, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, являясь служащим коммерческой организации ООО «Кентавр», расположенном по адресу: <адрес> корпус 1, злостно не исполнил решение Арбитражного суда <адрес> по гражданскому делу № А45- 2790/2016 от ДД.ММ.ГГГГ, по которому ООО «Кентавр» обязано было освободить земельный участок, расположенный по адресу: <адрес> с кадастровыми номером 54:35:063700:34 площадью 379 кв. метров из земель населённых пунктов, путем демонтажа нестационарного объекта - автомобильной мойки, станции техобслуживания, шиномонтажной мастерской, автострахования, и имея реальную возможность исполнить вступившее в законную силу судебное решение, умышленно не предпринял каких-либо мер, направленных на исполнение решения суда, игнорируя неоднократные письменные требования судебного пристава-исполнителя об исполнении решения суда, решение суда об освобождении земельного участка, расположенного по адресу: <адрес> с кадастровыми номером 54:35:063700:34, не исполнил.

Бездействие Ахмедова С.Г. мировой судья квалифицировал по ч. 2 ст. 315 УК РФ и за совершение преступления назначил наказание в виде обязательных работ на срок 80 часов. Приговором суда мера принуждения в виде обязательства о явке в отношении Ахмедова С.Г. оставлена до

вступления приговора в законную силу. Решена судьба вещественных доказательств.

Подсудимый Ахмедов С.Г. вину в совершении указанного преступления не признал, пояснив, что о решении Арбитражного суда <адрес> о расторжении договора, взыскании задолженности по платежам и об обязанности освободить земельный участок от строения он узнал в середине 2016 года, решение суда не обжаловал. Об исполнительном производстве узнал в 2017 году, когда судебный пристав вручал ему документы. Задолженность ООО «Кентавр» он сразу же оплатил, а в начале сентября 2016 года он демонтировал нестационарный объект на указанном земельном участке и возвел на нём новое капитальное здание. Свои решения он согласовывал с должностными лицами мэрии <адрес>. Таким образом решение суда он исполнил.

На приговор суда адвокатом Селютиним А.Ю. подана апелляционная жалоба. В апелляционной жалобе адвокат Селютин А.Ю. просил отменить приговор и Ахмедова С.Г. оправдать. В обоснование доводов жалобы указал, что вина Ахмедова С.Г. не доказана, в судебном заседании установлено, что фактически решение арбитражного суда было исполнено - задолженность погашена, нестационарный объект демонтирован и на этом участке в период с 01.09.2016 года по 01.11.2016 года был возведён новый капитальный объект, о чем свидетельствует решение единственного учредителя ООО «Кентавр» от 12.09.2016 года о демонтаже нестационарного объекта и возведении нового здания; заявление в ООО «СибПроектСервис» от 16.02.2017 года о выдаче заключения по вновь созданному объекту; заключение ООО «СибПроектСервис» от 01.03.2017 года об определении статуса объекта. Из данного заключения следует, что здание по адресу: г. Новосибирск, ул. Хилокская 1, корпус 1, является недвижимым имуществом и объектом капитального строительства; решение единственного учредителя ООО «Кентавр» от 20.02.2017 о введении в эксплуатацию и постановке на баланс нового здания СТО и заключении

договора аренды с мэрией города Новосибирска; товарные накладные от 01,02,12,19,21,23 сентября 2016 года, которые свидетельствуют о закупке материалов для строительства; проект от 16.09.2016 на подключение узла учёта холодного водоснабжения на новом объекте, технические условия МУП «Горводоканал»; заключение ООО «СибПроектСервис» о соответствии нового объекта требованиям пожарной безопасности; диск с видео-записью репортажа ВГТРК. Кроме того, под этот новый капитальный объект мэрий (взыскателем в исполнительном производстве) 24.10.2017 года был заключён новый договор аренды № 129813а, что свидетельствует о принятии исполнения взыскателем (мэрией) обязательств по новому договору аренды до сноса капитального объекта. Определением от 11.06.2019 года по делу А45-2790/2016, Арбитражным судом Новосибирской области установлен факт возведения нового объекта капитального строительства как самовольной постройки в период с 01.09.2016 года по 01.11.2016; доводы суда о том, что внешний вид объекта не изменился за три года, противоречат материалам дела, так как изображения на фотографиях от 2017 и 2018 года существенно отличаются от скриншотов за 2016 год. На первых фотографиях, датированных 2016 годом, здание более длинное за счёт дополнительного корпуса под магазин автозапчастей, кроме того на этих фото в здании расположены четверо больших ворот и двое маленьких. На скриншотах за 2017, 2018, а также на материалах видеозаписи с репортажем ВГТРК Новосибирск нет корпуса под магазин автозапчастей, и по фронту здания расположено уже трое больших ворот и трое маленьких. Мировой судья сделал вывод о проведённой ФИО11 реконструкции ранее находившегося на земельном участке нестационарного объекта, однако согласно п. 14 ст. 1 ГрК РФ реконструкция возможна только лишь в отношении объекта капитального строительства, таким образом судом неверно истолкованы нормы градостроительного законодательства и дана неправильная оценка данному факту. Судом первой инстанции невнимательно были исследованы фотографии- и видеозапись и

соответственно неправильно сделан вывод об идентичности объекта. Создание нового объекта капитального строительства свидетельствует о том, что старый объект прекратил своё существование. Имеет место неправильное толкование норм материального права и несоответствие выводов, изложенных в приговоре, обстоятельствам дела, соответственно нарушены нормы процессуального права в части оценки доказательств. Полагает, что у Ахмедова С.Г. отсутствовал прямой умысел на злостное неисполнение решения суда. Он регулярно оплачивал арендные платежи, погасил задолженность по арендной плате бывшего директора общества, постоянно контактировал с мэрией города Новосибирска по вопросам ведения бизнеса, связанного с автосервисом на спорном участке. В судебном заседании установлено, что Ахмедов оплачивал арендные платежи вопреки расторгнутому по решению арбитражного суда договору аренды земельного участка от ДД.ММ.ГГГГ № а, а мэрия эти платежи принимала; в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ был возведён новый капитальный объект; он произвёл действия направленные на узаконивание самовольной постройки путём обследования специализированной организацией на предмет определения статуса объекта, отсутствия нарушений прав граждан и соответствия требованиям пожарной безопасности; ДД.ММ.ГГГГ заключил с мэрией новый договор аренды земельного участка №а под объекты автосервиса. Мировой судья в приговоре не дал оценки заключению Уполномоченного по правам предпринимателей в <адрес> о том, что поскольку мэрия <адрес> заключила новый договор аренды с ООО «Кентавр», то совокупность данных фактов должна была повлечь отзыв исполнительного листа, выданного на основании решения Арбитражного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ года № А45-2790/2016, мэрией <адрес> [4].

Стоит отметить, что исследователи считают, что законодатель, определяя перечень субъектов уголовной ответственности в ч.2 ст.315 УК РФ, нарушил принцип системности права и затруднил применение данной нормы. Например, Н.В. Висков, характеризуя проблемные аспекты субъекта

преступлений, указанных в прежней редакции ст.315 УК РФ, содержание которой один в один сходно с содержанием ч.2 ст.315 УК РФ, отмечает: «И если понятия представителя власти, государственного служащего или служащего органа местного самоуправления и в законодательстве, и в теории уголовного права, а также в судебной практике определены более или менее адекватно, сказать то же самое об остальных субъектах вряд ли возможно» [7].

Иные характеристики объективных и субъективных признаков преступного неисполнения судебных актов свидетельствуют о том, что действия (бездействия) лица, его совершившего, необходимо квалифицировать по иным статьям Особенной части УК РФ.

Выводы по второй главе:

Общей нормой, устанавливающей уголовную ответственность за неисполнение судебных актов, является норма, которая указана в ст. 315 УК РФ. Уголовно-правовая норма, указанная в ст. 315 УК РФ, на практике применяется редко. Это обусловлено, в том числе недостатками механизма правового регулирования уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Непосредственным объектом преступлений, указанных в ст. 315 УК РФ, являются отношения, которые связаны с исполнением судебных актов. Отношения, связанные с судебными актами, – это неотъемлемая правосудия, основной задачей которого является защита прав, свобод и законных интересов субъектов права. Лица, совершая преступления, указанные в ст. 315 УК РФ, также могут нарушать имущественные и иные интересы и права юридических и физических лиц.

Объективная сторона преступлений, указанных в ст. 315 УК РФ, может проявляться как:

- злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта;

- воспрепятствование исполнению вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Наибольшие проблемы при квалификации действий (бездействий) лиц, совершающих преступления, составы которых указаны в ст. 315 УК РФ (также, как и ст. 177 УК РФ), связаны с определением признака «злость». В уголовном законодательстве нет норм, которые раскрывают содержание данного признака. Нет соответствующих разъяснений от Верховного суда РФ. В науке уголовного права также не выработан единый подход к пониманию признака «злость».

Преступления, указанные в ст. 315 УК РФ, могут быть совершены только с прямым умыслом. Об этом свидетельствует признак «злость», который указан в диспозиции ст. 315 УК РФ. Анализ ст. 315 УК РФ показывает, что субъектом данных преступлений может быть: совершеннолетние лица, которые обязаны исполнить судебные акты; лица, которые были подвергнуты административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ; лица, имеющие признаки специального субъекта: представитель власти, государственный или муниципальный служащий, служащий государственного и муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Исследователи считают, что законодатель, включая в перечень субъектов уголовной ответственности в ч. 2 ст. 315 УК РФ служащих государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, нарушил принцип системности права и затруднил применение данной нормы.

Глава 3 Уголовно-правовой анализ иных составов преступлений, связанных с неисполнением судебных актов

3.1 Неуплата средств на содержание на детей и нетрудоспособных родителей

Общественные отношения, которые складываются при исполнении судебных актов, являются объектом охраны уголовно-правовой нормы, которая указана в ст. 157 УК РФ. В ст. 157 УК РФ содержится два самостоятельных состава:

Во-первых, неуплата средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ);

Во-вторых, неуплата средств на содержание нетрудоспособных родителей (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Исследователи отмечают, что количество преступлений, связанных с неуплатой алиментов, каждый год растёт [34]. Анализ статистических данных ФССП показывает, что в общей массе преступлений, объектом которых является неисполнение судебных актов, принятых в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства (ст. 315 УК РФ, 157 УК РФ, 169 УК РФ и 177 УК РФ) большая часть преступлений – это неуплата алиментов на содержание детей и нетрудоспособных родителей.

Для того, чтобы определить родовой и видовой объекты преступлений, составы которых указаны в ст. 157 УК РФ, определим расположение данной нормы. Уголовно-правовая норма, указанная в ст. 157 УК РФ, находится в VII разделе, который объединяет в себе 5 групп преступлений:

- преступления против жизни и здоровья;
- преступления против свободы, чести и достоинства личности;
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;

- преступления против семьи и несовершеннолетних.

Уголовно-правовая норма, указанная в ст.157 УК РФ расположена в главе 20, которая объединяется в себя преступления против семьи и несовершеннолетних. Семья является важной и значимой частью общества. В соответствии с п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [8]. Охрана семьи – это приоритет государств, которые стремятся к стабильности и процветанию.

Стоит отметить, что в научной юридической литературе можно встретить мнение о том, что уголовно-правовую норму, указанную в ст. 157 УК РФ, необходимо перенести в главу 16 УК РФ, в которой аккумулированы преступления против жизни и здоровья. Свою позицию исследователи обосновывают тем, что отсутствие средств на содержание пагубного влияет на жизнь и здоровье детей и нетрудоспособных родителей [26].

Непосредственный объект преступлений, составы которых указаны в ст. 157 УК РФ, – это общественные отношения, которые связаны с материальным обеспечением несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. Дополнительный непосредственный объект данных преступления – это общественные отношения, связанные и исполнением судебных актов и нотариально удостоверенных соглашений.

Факультативным элементом объекта преступлений, указанных в ст. 157 УК РФ, является потерпевший. Анализ содержания ст. 157 УК РФ показывает, что потерпевшим от преступления, связанного с неуплатой алиментов, может быть:

- несовершеннолетние дети (ч. 1 ст. 157 УК РФ),
- нетрудоспособные дети (ч. 1 ст. 157 УК РФ),
- нетрудоспособные родители (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Анализ семейного и уголовного законодательства показывает, что потерпевшими от преступления, состав которого указан в ч. 1 ст. 157 УК РФ, могут быть признаны несовершеннолетние и нетрудоспособные дети. Стоит

отметить, что в законодательстве нет норм, раскрывающих содержание термина «нетрудоспособные дети». Пленум Верховного суда отмечает: «Под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (статьи 85, 89, 90, 93-97 СК РФ), следует понимать лиц, признанных в установленном порядке инвалидами I, II или III группы, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста» [36].

В ч. 1 ст. 87 СК РФ установлена обязанность трудоспособных совершеннолетних детей по содержанию нетрудоспособных родителей. В ней говорится, что трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Право нетрудоспособных совершеннолетних лиц, нуждающихся в помощи, а также право нуждающегося в помощи бывшего супруга, достигшего пенсионного возраста (статьи 85, 87, 89, 90, 93 – СК РФ), на алименты распространяется в том числе на лиц, достигших возраста 55 лет (для женщин), 60 лет (для мужчин).

Анализ зарубежной научной литературы показывает, что уголовная ответственность применяется к лицам, которые не исполняют алиментные обязательства в отношении бывших супругов (например, в Испании [61] и США [62]).

Анализ содержания ст. 157 УК РФ позволяет выделить следующие признаки объективной стороны неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей:

Во-первых, обязанность лица уплачивать алименты на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей установлена судебным решением или нотариально удостоверенным соглашением.

Возможность привлекать к уголовной ответственности лиц, которые не исполняют обязанность по уплате алиментов, установленных нотариально удостоверенным соглашением, появилась сравнительно недавно (в 2016, после вступления в действие Федерального закона от 03.07.2016 N 323-ФЗ).

Это, по нашему мнению, положительное изменение уголовно-правовой нормы, указанной в ст.157 УК РФ.

Вместе с тем, данный признак объективной стороны преступлений, указанных в ст.157 УК РФ, должен быть доработан, поскольку обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей может быть установлена судебным приказом, решением суда, определением суда, постановлением президиума суда надзорной инстанции (ст. 13 ГПК РФ). Соблюдая принцип системности, законодатель должен указать, что обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей должна быть установлены «судебным актом».

Во-вторых, внешние проявление данного преступления – это неуплата алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей.

Анализ научной юридической литературы показывает, что в науке уголовного права нет единого мнения о том, в каких формах проявляется противоправное поведение, указанное в диспозициях ст. 157 УК РФ. Ряд исследователей считает, что неуплата алиментов проявляется только в форме бездействия. А.В. Бриллиантов, например, пишет: «Объективная сторона рассматриваемого преступления выражена в форме бездействия и заключается: 1) в злостном уклонении родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 157 УК РФ); 2) в злостном уклонении совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей (ч. 2 ст. 157 УК РФ)» [53, с.792].

Мы считаем, что преступления, указанные в ст. 157 УК РФ, может проявляться в форме действия и бездействия. Лицо, желая не исполнять обязанность по уплате алиментов, может совершать действия, целью которых

является неуплата алиментов. Ананьев О.А. отмечает: «Изучая приговоры суда по данной категории дел, нередко приходится сталкиваться с такими действиями должников, как изменение анкетных данных (смена имени и фамилии), непредоставление или предоставление ложных сведений о месте получения официального дохода или его размере, направленное на уменьшение размера взыскания по исполнительному листу, и др. Иногда должник-родитель получает доход в двух и более местах, а удержания проводятся по месту низкооплачиваемой работы, где он имеет формальный заработок. Порой должник категорически не желает, чтобы из его заработка производились какие-либо удержания, так как не признает решения суда» [3, с.31].

Во-третьих, лицо, совершающее преступление, состав которого указан в ст. 157 УК РФ, обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей не исполняет без уважительных причин.

Анализ научной литературы показывает, что на практике трудно устанавливать и доказывать уважительность (неуважительность) причин неисполнения обязанности по уплате алиментов, поскольку в уголовном и административном законодательстве нет норм, определяющих перечень уважительных (неуважительных) причин неисполнения обязанности по уплате алиментов.

Исследование семейного законодательства и законодательства об исполнительном производстве, показывает, что уважительными причинами неуплаты алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей может быть признано:

- болезнь лица, обязанного уплачивать алименты на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей (ст. 114 СК РФ);

- непреодолимая сила, то есть чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (ч. 2 ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отмечает: «В соответствии с законом, само уклонение от содержания и его характер должны проверяться. Поскольку, в случае наличия уважительных причин (например потеря работы и объективные затруднения с трудоустройством, наличие причин, препятствующих трудоустройству), - длительная неуплата средств на содержание детей или родителей не может считаться уголовно наказуемой» [20]. Также у судов сложилась судебная практика, которая показывает, что суды в качестве уважительных причин неуплаты алиментных платежей не признают следующие обстоятельства: отсутствие официального заработка и отсутствие у должника средств на содержание ребенка, отсутствие у должника сведений о банковском счете взыскателя, на который следует перечислять алиментные платежи, наличие у должника официального места работы, о котором последний не сообщил судебному приставу – исполнителю для обращения взыскания на заработную плату в установленном порядке и т.д.

Следует отметить, что уважительность причины в каждом конкретном случае решается судом, это оценочное понятие, которое не закреплено на законодательном уровне, что, по нашему мнению, тоже создает пробел в применении ст. 157 УК РФ. Полагаем, что необходимо на уровне разъяснений Пленума Верховного суда РФ закрепить перечень обстоятельств, которые можно считать уважительными причинами.

В-четвертых, лицо, совершающее преступление, состав которого указан в ст. 157 УК РФ, обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей не исполняет неоднократно. Анализ уголовного закона показывает, что данный признак объективной стороны преступлений, состав

которых указан в ст. 157 УК РФ раскрывается через административную преюдицию.

В административном законодательстве есть административно-правовая норма, в которой указаны аналогичные составы административных правонарушений. В ст. 5.35.1 КоАП РФ закреплена тава административных правонарушений:

- неуплата алиментов на содержание несовершеннолетних и нетрудоспособных детей (ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ);
- неуплата алиментов на содержание нетрудоспособных родителей (ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ).

Основываясь на анализе ст. 157 УК РФ и ст. 5.33.1 КоАП РФ, можно выстроить следующую последовательность совершения данного преступления:

- возникает обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей;
- лицо, не исполняет обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства;
- лицо, не исполняющее обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, привлекается к административной ответственности;
- виновный продолжает не исполнять обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей после того, как было привлечено к административной ответственности за совершение

административного правонарушения, указанное в ст. 5.33.1 КоАП РФ.

Обязательным условием неоднократности при решении вопроса об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ является совершение повторного деяния в определенный временной период - когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. В силу ст. 4.6 КоАП РФ таковым следует считать лицо со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Характеризуя субъективные признаки неуплаты алиментов, необходимо сказать следующее.

Исследователи, которые изучают данное преступление, считают, что преступления, указанные в ст. 157 УК РФ, совершаются с прямым умыслом. Виновный осознает, что нарушает правовую обязанность, возложенную на него судебным решением, а также то, что уклонение от этой обязанности вызывает неполучение определенным лицом (ребенком, родителем) необходимых ему материальных средств, и желает уклониться от их уплаты [53, с. 792]. Из самой диспозиции рассматриваемого состава преступления прослеживается прямой умысел, так как неуплата средств может выражать именно прямой умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ. Например, свидетельствовать об осознанном совершении действий или бездействия может несообщение места работы, перемена места жительства, изменение фамилии, сокрытие доходов и т.д. Прямой умысел прослеживается в умышленном сокрытии от судебного пристава-исполнителя своих доходов, несообщении о месте работы, в официальном не трудоустройстве.

Рассматривая субъективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ, следует рассмотреть мотивы преступления. Мотив неуплаты средств на квалификацию не влияет, но может быть учтен при индивидуализации наказания, например мотив, связанный с мнением

виновного, что лицо, которому передаются средства на содержание, расходует их не по назначению [37].

Мотивы данного состава преступления разнообразны. В большинстве случаев, неуплачивая средства на содержание детей или нетрудоспособных родителей, виновные руководствуются корыстными мотивами, намереваясь таким способ избавиться от материальных затрат. Однако на сегодняшний день судебной практике известны и иные мотивы. Такие, как: неприязненные отношения между бывшими супругами, месть, мнение виновного, что переданные денежные средства будут использованы бывшим супругом не по назначению. Отсутствие достаточных доказательств наличия прямого умысла на совершение преступления может послужить основанием для пересмотра судебного решения.

Субъект преступлений, указанных в ст. 157 УК РФ, имеет признаки специального субъекта. В ч. 1 ст. 157 УК РФ закреплены следующие признаки субъекта преступления:

Во-первых, субъект преступления, указанного в ч. 1 ст. 157 УК РФ, должен быть родителем несовершеннолетнего (несовершеннолетних) или нетрудоспособного (нетрудоспособных) ребёнка (детей). Родителем признается:

- лицо, родительство которого удостоверено, в порядке установленным Федеральным законом от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ст. 46 СК РФ);
- лицо, чьё отцовство установлено судом (ст. 48 СК РФ);
- лицо, в отношении которого судом установлен факт признания отцовства (ст. 49 СК РФ);
- лицо, усыновившее или удочерившее ребёнка;
- лицо, которое лишено родительских прав.

Субъектом преступления, состав которого указан в ч. 1 ст. 157 УК РФ, не может быть опекун или попечитель.

Во-вторых, субъект преступления, указанного в ч. 1 ст. 157 УК РФ, должен исполнять обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего (несовершеннолетних) или нетрудоспособного (нетрудоспособных) ребёнка (детей), которая установлена судебным актом или нотариально удостоверенным соглашением.

В-третьих, субъект преступления, указанного в ч. 1 ст. 157 УК РФ, должен быть привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, состав которого указан в ст. 5.33.1 КоАП РФ.

3.2 Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, совершенное в нарушение вступившего в законную силу судебного акта

Механизм правового регулирования уголовной ответственности за неисполнение судебных актов включает в себя уголовно-правовую норму, указанную в ч. 2 ст. 169 УК РФ. В данной норме криминализировано неисполнение судебного акта посредством воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности.

Так, в ч. 2 ст. 169 предусмотрено два квалифицирующих признака воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности:

- воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, совершённое в нарушение вступившего в законную силу судебного акта;
- воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, причинивший крупный ущерб. Анализ статистических данных показывает, что данное преступление обладает высоким уровнем латентности. Исследователи отмечают, что количество преступлений, составы которых указаны в ст. 169 УК РФ, с каждым годом неуклонно растёт. С.В. Иванцов и

Т.В. Молчанова отмечают: «Анализ статистической информации за последние три года демонстрирует изменение её количественных параметров в сторону увеличения абсолютных значений» [18]. О высоком уровне латентности данного преступления свидетельствует также динамика обращений к бизнес-омбудсмену Самарская область, которые систематизируются с 2014 г. [14].

Для того чтобы охарактеризовать признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 169 УК РФ, необходимо изучить ч. 1 ст. 169 УК РФ.

Родовым объектом преступлений, составы которых указаны в ст. 169 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются в сфере экономики. Данный вывод основан на том, что уголовно-правовая норма, указанная в ст. 169 УК РФ, находится в VIII разделе УК РФ, который объединяет преступления в сфере экономики. Видовой объект данных преступлений – это общественные отношения, которые складываются в сфере экономической деятельности. Это связано с тем, что ст. 169 УК находится в главе 22 УК РФ, объединяющей в себе уголовно-правовые нормы, которые охраняют общественные отношения, связанные с экономической деятельностью.

Анализ научной юридической литературы показывает, что в науке уголовного права нет единого подхода к определению непосредственного объекта преступления, составы которого содержатся в ст. 169 УК РФ. Наличие в науке уголовного права дискуссии, связанной с определением непосредственного объекта преступлений ст. 169 УК РФ, по нашему мнению, обусловлено тем, что содержание ст. 169 УК РФ позволяет квалифицировать по данной статье широкий перечень действия (бездействий). А.Н. Караханов, А.Ю. Захаров отмечает: «В частности, в последнее время начинает складываться практика осуждения по ч. 1 коммент. статьи глав муниципальных образований за то, что они под угрозой проведения необоснованных проверок принуждали предпринимателей к

непредусмотренному законодательством перечислению средств в специально созданные местные фонды, имущество которых использовалось для проведения различных празднований, встреч комиссий и т.п.» [25, с. 71].

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно выделить следующие подходы, которые применяются при определении непосредственного объекта преступления ст. 169 УК:

- исследователи, которые считают, что непосредственным объектом данного преступления является конституционное право на свободу предпринимательской деятельности. Данный подход можно встретить в работах Г.С. Аванесяна и Ю.В. Вербицкой [56];
- исследователи, которые считают, что непосредственным объектом преступлений, составы которых содержатся в ст. 169 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с государственной властью, интересами государственной службы и службой в органах местного самоуправления. Яркий пример применения данного подхода к определению непосредственного объекта преступлений ст. 169 УК РФ – это работа Э.А. Аванесова [1, с. 187];
- исследователи, которые считают, что непосредственным объектом преступлений являются отношения, которые связаны с осуществлением предпринимательской деятельности. А.В. Харьков, например, пишет: «Таким образом, на наш взгляд, непосредственным объектом состава преступлений, охраняющих законную предпринимательскую деятельность, являются общественные отношения, позволяющие осуществлять на свой риск самостоятельную, зарегистрированную в установленном законом порядке, предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [56].

Считаем, что правильным является подход тех исследователей, которые считают, что непосредственным объектом преступлений, составы

которых содержатся в ст. 169 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются при осуществлении предпринимательской деятельности или иной деятельности. При этом, следует уточнить следующее.

Содержание предпринимательской деятельности определяется на основании норм гражданского законодательства. На основании анализа ст. 2 ГК РФ можно установить, что предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Обязательным условием осуществления предпринимательской деятельности является государственная регистрация:

- в едином реестре юридических лиц,
- в едином реестре индивидуальных предпринимателей.

На основании анализа признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 169 УК РФ, можно сделать вывод, что уголовно-правовая норма, которая содержится в ст. 169 УК РФ, охраняет следующих виды общественных отношений:

- отношения, которые связаны с предпринимательской деятельностью юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- отношения, которые связаны с государственной регистрацией юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- отношения, которые связаны с лицензированием отдельных видов деятельности.

Основываясь на содержание Федерального закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [46], можно сделать вывод, что непосредственный объект преступлений, составы которых указаны в ст. 169 УК РФ, должны быть дополнены общественными отношениями, которые связаны с предпринимательской деятельностью физических лиц, в

отношении которых установлен специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», т.е., общественными отношениями, которые связаны с предпринимательской деятельностью «самозанятыми» гражданами.

Анализ научной юридической литературы показывает, что в науке уголовного права нет единого мнения о том, какая группа общественных отношений является дополнительным объектом преступлений, составы которых указаны в ст. 169 УК РФ. По нашему мнению, дополнительным объектом преступлений, составы которых указаны в ст. 169 УК РФ, являются общественные отношения, которые связаны с осуществлением государственной власти и власти органов местного самоуправления, а также общественные отношения, которые связаны с осуществлением служебных полномочий.

Дополнительным и обязательным непосредственным объектом преступления, состав которого указан в ч. 2 ст. 169 УК РФ, являются отношения, связанные с исполнением судебных актов. Об этом свидетельствует содержание объективной стороны преступления, указанное в ч. 2 ст. 169 УК РФ.

Говоря об объективной стороне преступления ч. 2 ст. 169 УК РФ необходимо сказать следующее.

В УК РФ нет норм, в которых определяется содержание действий (бездействий), которые являются «воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности». Законодатель, определяя содержание ч. 1 ст. 169 УК РФ, лишь указал за какие действия (бездействия) применяется уголовная ответственность. В толковом словаре Д.Н. Ушакова сказано, что воспрепятствовать – это глагол совершенного вида, который означает: «Не допустить кого-нибудь, сделать что-нибудь, помешать кому-нибудь в чем-нибудь; не допустить чего-нибудь» [55, с. 335].

Исследователи считают, что преступления, которые содержатся в ст. 169 УК РФ, имеют формальные составы. Анализ ч. 1 ст. 169 УК РФ

показывает, что объективную сторону данного преступления образуют следующие действия (бездействия):

Во-первых, воспрепятствование государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Внешним проявлением данного способа совершения преступлений является незаконный отказ или уклонение в государственной регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя или «самозанятого» гражданина;

Во-вторых, воспрепятствование в получении субъектами предпринимательской деятельности специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности. Формы проявления данного способа:

- незаконный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности;
- уклонение от выдачи специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности.

В-третьих, ограничение прав, законных интересов и самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности. А.В. Полянина пишет: «Однако сложности в исследуемой ситуации обуславливаются отсутствием единого комплексного нормативно-правового акта, регламентирующего вопросы взаимоотношений должностных лиц и индивидуальных предпринимателей, юридических лиц» [33, с. 25].

В-четвёртых, иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица.

В законе нет норм, в которых определяются внешнее проявление иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица. Нет соответствующих разъяснений от Пленума Верховного суда РФ. В любом случае иное вмешательство должно быть незаконным, действия органов власти должны идти в разрез нормативной процедуре контроля предпринимателей, в противном случае вмешательство не будет являться незаконным.

Следовательно, законодатель, определяя содержание объективной стороны преступлений, составы которых указаны в ст. 169 УК РФ, конкретизировал то, как внешне проявляется воспрепятствование в государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности и в получении субъектами предпринимательской деятельности специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, оставив без внимания формы проявления ограничения прав, законных интересов и самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности и формы иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица. Исследователи считают, что данные недостатки правового регулирования уголовной ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности порождают неоднозначное толкование действий (бездействий) «вмешивающихся» лиц [50].

Характеризуя особенности объективной стороны преступления, состав которого указан в ч. 2 ст. 169 УК РФ, необходимо отметить, что для применения уголовной ответственности необходимо наличие одновременно двух обстоятельств:

- лицо совершило деяние, указанное в ч. 1 ст. 169 УК РФ;
- принят и вступил в законную силу судебный акт, в соответствии с которым должностное лицо обязано совершить / не совершать определенные действия.

В состав преступлений, указанных в ч. 1 и 2 ст. 169 УК РФ, входят признаки специального субъекта. К числу субъектов преступления следует отнести должностных лиц, чьи полномочия связаны с процедурой регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также должностных лиц, определенных подобным образом в примеч. к ст. 285 УК, однако с тем условием, что их служебное положение позволяет им реально вмешиваться в законную предпринимательскую деятельность граждан и организаций.

Говоря о субъективной стороне преступления, состав которого указан в ч. 2 ст. 169 УК РФ, необходимо сказать следующее.

Лицо, которое совершает преступление, состав которого указан в ч. 2 ст. 169 УК РФ, имеет прямой умысел. Оно осознает, что своими действиями (бездействиями) может препятствовать законной предпринимательской или иной деятельности и желает нарушать права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности или лиц, которые желают ими стать.

Иные признаки субъективной стороны в ч. 2 ст. 169 УК РФ не указаны. Вместе с тем, исследователи считают, что на практике очень важно устанавливать и доказывать цель и мотивы лиц, которые совершают преступления, составы которых указаны в ст. 169 УК РФ [12]. Это связано с тем, что воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности может быть лишь этапом сложной преступной цепочки.

Субъект преступления специальный – должностное лицо, использующее свое служебное положение, достигшее возраста шестнадцати лет. Это могут быть работники налоговых, лицензионных, правоохранительных и иных контролирующих органов, другие государственные или муниципальные чиновники.

Характеризуя состав преступления, указанный в ч. 2 ст. 169 УК РФ, необходимо сказать о смежных составах. Основываясь на анализе правоприменительной практики и научной юридической литературы, можно выделить следующие составы преступлений, соотношении с которыми необходимо определить:

- соотношение преступления, указанного в ч. 2 ст. 169 УК РФ, и составов преступлений, составы которых указаны в ст. 315 УК РФ;
- соотношение преступления, указанного в ч. 2 ст. 169 УК РФ, и преступлений, указанных в ст. 285 и 286 УК РФ;
- соотношение преступления, указанного в ч. 2 ст. 169 УК РФ, и преступления, указанного в ст. 178 УК РФ.

Уголовно-правовая норма, которая содержится в ч. 2 ст. 169 УК РФ, – это специальная норма по отношению к норме ст. 315 УК РФ. Характеризуя соотношение уголовно-правовых норм, которые содержатся в ч. 2 ст. 169 УК РФ и в ст. 315 УК РФ, необходимо отметить следующее:

- квалифицируя действия (бездействия) лиц, которые препятствуют законной предпринимательской или иной деятельности в нарушение вступившего в законную силу судебного акта, необходимо отдавать предпочтение уголовно-правовой норме, которая указана в ч. 2 ст. 169 УК РФ;
- действия (бездействия) лиц, которые препятствуют законной предпринимательской или иной деятельности в нарушение вступившего в законную силу судебного акта нельзя квалифицировать как совокупность преступлений, составы которых содержатся в ч. 2 ст. 169 УК РФ и 315 УК РФ.

Стоит отметить, что некоторые исследователи считают, что квалификация действий (бездействий) лиц, которые препятствуют законной предпринимательской или иной деятельности в нарушение вступившего в законную силу судебного акта как совокупности преступлений, составы которых содержатся в ч. 2 ст. 169 УК РФ и 315 УК РФ, допустима. В учебно-практическом пособии под редакцией В.А. Гуреева и С.В. Сазанова отмечается: «Совокупность ст. ст. 169 и 315 УК РФ исключается. Ранее нами высказывалось мнение об избыточной криминализации в случае сопряжения преступления в сфере экономической деятельности и преступления против правосудия посредством одной уголовно-правовой нормы, содержащей квалифицированный состав преступления экономической направленности. Квалификация по совокупности преступлений нам представляется вполне оправданным вариантом оценки подобных ситуаций» [28, с. 751].

Идентичные выводы можно сделать о соотношении преступления, указанного в ч.2 ст. 169 УК РФ, и преступлений, указанных в ст. 285 и 286 УК РФ. Анализируя субъективные и объективные признаки данных

преступлений, можно сделать вывод, что уголовно-правовая норма, которая содержится в ст. 169 УК РФ, – это специальная норма по отношению к общим нормам, указанным в ст. 285 УК РФ и 286 УК РФ.

Соотношение ст. 169 УК РФ и 178 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за ограничение конкуренции, необходимо разрешать так. Как совокупность преступлений, указанных в ст. 169 УК РФ и ч. 2 ст. 178 УК РФ, необходимо квалифицировать те действия лица, препятствующего законной предпринимательской или иной деятельности, которые были совершены с использованием служебного положения. Кроме того, как совокупность преступлений, указанных в ст. 169 УК РФ и ч. 2 ст. 178 УК РФ, необходимо квалифицировать действия лица, который, во-первых, является соучастником преступления, указанного в ст. 178 УК РФ, и, во-вторых, имеет признаки должностного лица или, ограничивая конкуренцию и препятствуя законной предпринимательской или иной деятельности, использует служебное положение.

3.3 Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности криминализировано в ст. 177 УК РФ. Характеризуя объективные и субъективные признаки преступления, состав которого указан в ст. 177 УК РФ, необходимо отметить следующее.

Родовой и видовой объекты данного преступления идентичные родовому и видовому объекту преступлений, составы которых указаны в ст. 169 УК РФ. Родовой объект – это общественные отношения, которые складываются в сфере экономики. Видовой объект данных преступлений – это общественные отношения, которые складываются в сфере экономической деятельности.

Анализ научной юридической литературы показывает, что в науке уголовного права нет единого подхода к определению непосредственного

объекта преступления, указанного в ст. 177 УК РФ. Можно выделить несколько подходов к определению непосредственного объекта данного преступления:

- исследователи, которые считают, что непосредственным объектом преступления, указанного в ст. 177 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются в кредитной сфере. Данный подход к определению непосредственного объекта преступления, указанного в ст. 177 УК РФ, можно встретить в работах В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова, В. Лапшиной, М.В. Талана [15].
- исследователи, которые считают, что непосредственным объектом преступления, указанного в ст. 177 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются в финансовой сфере. Данного подхода придерживается большая часть исследователей, изучивших злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Среди исследователей, которые придерживаются данного подхода можно отметить, например, Л.Д. Ермакову, В.С. Комиссарова, Л.В. Иногамова-Хегай.

Определяя непосредственный объект преступления, указанного в ст.177 УК РФ, важно обратить внимание на предметы данного преступления. Анализ ст.177 УК РФ показывает, что предметами данного преступления являются:

- кредиторская задолженность,
- ценные бумаги.

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно сделать вывод, что законодатель, определяя содержание ст. 177 УК РФ, использовал терминологию, которая, как правило, применяется в гражданском праве и гражданском законодательстве [2, с.29]. Анализ уголовного законодательства показывает, что в нём нет норм, которые раскрывают содержание терминов «кредиторская задолженность» и «ценные бумаги».

Содержание термина «ценные бумаги» определяется на основании норм гражданского законодательства. В ч. 1 ст. 142 ГК РФ сказано: «Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги)».

В юридической науке нет единого подхода к определению содержания термина «кредиторская задолженность». Цивилисты применяют другой термин – «обязательство», обходя стороной термин «кредиторская задолженность». Представители науки уголовного права, как правило, считают термины «обязательство» и «кредиторская задолженность» тождественными [54, с. 724-735].

Исследователи считают, что законодатель, указывая в содержании ст. 177 УК РФ термин «кредиторская задолженность», нарушил принцип системности, поскольку:

- не учёл все юридически значимые связи данного термина;
- подменил термин «обязательство» термином «кредиторская задолженность», не установив отраслевую принадлежность и область применения данного термина, а также, сузив его значение.

Ключевой момент определения содержание – это исследование гражданско-правовой конструкции «обязательство» и связки «кредитор-должник». Очевидно, что основой прилагательного «кредиторская» является термин «кредитор» - это лицо, имеющее по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Алланина Л.М. справедливо отмечает: «При этом сами обязательства могут возникать не только из гражданских договоров, но и вследствие причинения вреда, из односторонних сделок, судебных решений и иных оснований, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации» [2, с. 29].

Нарушение принципа системности и размытость термина «кредиторская задолженность» негативно влияет на практику применения уголовно-правовой нормы, указанной в ст.177 УК РФ. В п. 4 Обзора апелляционной и кассационной практики по уголовным делам за второе полугодие 2015 г., утв. 18 марта 2016 г. президиумом Пермского краевого суда, разъяснено, что по смыслу ст. 177 УК РФ предметом преступления выступает только та кредиторская задолженность, которая возникает в результате гражданско-правового договора: "...С. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ, гражданские иски потерпевших удовлетворены в полном объеме, с осужденного С. взыскано в пользу потерпевшей Н. 1 900 000 рублей, в пользу потерпевшей Т. - 1 180 000 рублей, возбуждены исполнительные производства. По приговору от 29 мая 2015 г. С. осужден по ст. 177 УК РФ. Отменяя постановленный в отношении С. приговор от 29 мая 2015 г., суд второй инстанции указал следующее. По смыслу закона, кредиторская задолженность возникает при неисполнении заемщиком обязательств по кредитным и иным гражданско-правовым договорам. Признавая С. виновным в злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности в крупном размере, возникшей после вступления в законную силу приговора от 21 апреля 2011 г., суд первой инстанции не учел, что гражданский иск был разрешен в рамках уголовного дела, по которому С. признан виновным в мошенничестве, а материальный ущерб, который он должен возместить потерпевшим, - это вред, причиненный преступлением, за что С. уже осужден и приговор вступил в законную силу. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что состав преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, в действиях С. отсутствует, оправдал его в совершении данного преступления.

Данный пример наглядно показывает, что криминологическая характеристика кредиторской задолженности носит гораздо более узкий, ограниченный, по сравнению с общепринятой в цивилистической доктрине трактовкой обязательства, характер. Здесь, наверное, следует согласиться с

мнением Н.И. Пикурова о том, что «использование единственного способа правового регулирования лишает отраслевую систему надлежащей гибкости, особенно в тех случаях, когда в типичный для уголовного права предмет проникают элементы, характерные для частноправовых отношений. При этом не только снижается эффективность действия механизма правового регулирования, но и создаются условия для конфликта публичного и частного интереса, что снижает эффективность действия уголовного закона» [31, с. 8].

Следовательно, непосредственным объектом преступления, состав которого указан в ст. 177 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются в финансовой сфере. Дополнительным обязательным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, которые связаны с исполнением судебных актов.

Характеризуя объективную сторону преступления, состав которого указан в ст. 177 УК РФ, необходимо ответить следующее. Анализ ст. 177 УК РФ позволяет выделить следующие способы злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности:

- злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта;
- злостное уклонение руководителя организации или гражданина оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Преступление, указанное в ст. 177 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. Об этом свидетельствует признак «злостность», который указан в диспозиции ст. 177 УК РФ.

Говоря о субъективных признаках преступления, состав которого указан в ст. 177 УК РФ, необходимо отметить неудачную, по нашему мнению, формулировки признаков субъекта преступления. Анализ ст. 177 УК РФ показывает, что субъектом данного преступления может быть:

- руководитель организации,
- гражданин.

Исследователи, которые изучают механизм правового регулирования уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, отмечают, что законодатель, используя термин «руководитель организации», нарушает принцип системности права. Л.М. Алланина справедливо отмечает: «Аналогичная ситуация с толкованием понятия «руководитель организации». Нас снова смущает язык уголовного закона. Последний, представляя собой систему речевых средств и связанных между собой лексических элементов, по идее должен выступать одним из детерминантов образования системных связей правовых предписаний различных отраслей права» [2, с. 30].

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно выделить следующие причины, которые объясняют почему использование термина «руководитель организации» нарушает принцип системности права:

- юридическая конструкция «руководитель организации» не совпадает с юридической конструкцией «юридическое лицо», которая применяется в гражданском праве;
- не ясным становится вопрос, связанный с привлечением к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности единственного участника организации, который осуществляет функции ее единоличного исполнительного органа. Представители науки гражданского и трудового права, а также практики считают, что единственный участник организации не может относиться к категории руководителя организации, поскольку вправе осуществлять функций руководителя организации может осуществляться вне рамок трудового законодательства [22, с. 759];
- не ясен также вопрос, связанный с привлечением к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской

задолженности глав муниципальных образований. Анализ правового статуса глав муниципальных образований показывает, что его основой являются нормы специального законодательства.

Не понятно также для чего законодатель в диспозиции ст. 177 УК РФ использовал термин «гражданин».

В ст. 5 сказано: «Гражданами Российской Федерации являются: а) лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в силу настоящего Федерального закона; б) лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом» [45]. Следовательно, исходя из буквального толкования ст. 177 УК РФ у уголовной ответственности за совершение данного преступления не могут быть привлечены лиц, которые не имеют гражданство нашего государства.

В результате исследования в рамках третьей главы мы можно сформулировать следующие выводы.

Непосредственный объект преступления предусмотренного ст. 157 УК РФ – это общественные отношения, которые связаны с материальным обеспечением несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. Потерпевшим от преступления, связанного с неуплатой алиментов, может быть: несовершеннолетние дети (ч. 1 ст. 157 УК РФ); нетрудоспособные дети (ч. 1 ст. 157 УК РФ) и нетрудоспособные родители (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Анализ содержания ст.157 УК РФ позволяет выделить следующие признаки объективной стороны неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: обязанность лица уплачивать алименты на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей установлена судебным решением или нотариально удостоверенным соглашением; внешние проявление данного преступления – это неуплата алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей; лицо, совершающее преступление, состав которого указан в ст. 157 УК РФ,

обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей не исполняет без уважительных причин; лицо, совершающее преступление, состав которого указан в ст. 157 УК РФ, обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей не исполняет неоднократно. Анализ уголовного закона показывает, что данный признак объективной стороны преступлений, состав которых указан в ст. 157 УК РФ раскрывается через административную преюдицию.

Исследователи, которые изучают данное преступление, считают, что преступления, указанные в ст. 157 УК РФ, совершаются с прямым умыслом. Субъектом преступления, указанного в ч. 1 ст. 157 УК РФ, является родитель несовершеннолетнего или нетрудоспособного ребёнка (детей), который должен исполнять обязанность по уплате алиментов, установленную в судебном акте или нотариально удостоверенным соглашением, и, который был подвергнут административному наказанию по ст. 5.33.1 КоАП РФ. Субъектом преступления, указанного в ч. 2 ст. 157 УК РФ, является совершеннолетнее трудоспособное лицо, которое должно исполнять обязанность по уплате алиментов на содержание нетрудоспособных родителей, установленную в судебном акте или нотариально удостоверенным соглашением, и, который был подвергнут административному наказанию по ст. 5.33.1 КоАП РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются при осуществлении предпринимательской деятельности или иной деятельности. В настоящее время в непосредственный объект преступлений, указанных в ст. 169 УК РФ не входят общественные отношения, которые связаны с предпринимательской длительностью физических лиц, в отношении которых установлен специальный налоговый режим «Налог на профессиональный

доход», т.е., общественными отношениями, которые связаны с предпринимательской длительностью «самозанятыми» гражданами.

Анализ ч. 1 ст. 169 УК РФ показывает, что объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ образуют следующие действия (бездействия): воспрепятствование государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Внешним проявлением данного способа совершения преступлений является незаконный отказ или уклонение в государственной регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя или «самозанятого» гражданина; воспрепятствование в получении субъектами предпринимательской деятельности специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности (формы проявления данного способа – это незаконный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности; уклонение от выдачи специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности); ограничение прав, законных интересов и самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности; иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Законодатель, определяя содержание объективной стороны преступления, предусмотренного в ст. 169 УК РФ, конкретизировал то, как внешне проявляется воспрепятствование в государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности и в получении субъектами предпринимательской деятельности специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, оставив без внимания формы проявления ограничения прав, законных интересов и самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности и формы иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица. Исследователи считают, что данные недостатки правового регулирования уголовной ответственности за воспрепятствование

законной предпринимательской или иной деятельности порождают неоднозначное толкование действий (бездействий) «вмешивающихся» лиц.

Данное преступление необходимо разграничивать с преступлением, предусмотренным ст. 315 УК РФ (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), в ст. 285 и 286 УК РФ (должностные преступления), а также преступлением, указанным в ст. 178 УК РФ (ограничение конкуренции).

Непосредственным объектом преступления, состав которого указан в ст. 177 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются в финансовой сфере.

Анализ ст. 177 УК РФ позволяет выделить следующие способы злого уклонения от погашения кредиторской задолженности:

- злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта;
- злостное уклонение руководителя организации или гражданина оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Преступление, указанное в ст. 177 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. Об этом свидетельствует признак «злостность», который указан в диспозиции ст. 177 УК РФ.

В ст. 177 УК РФ содержится неудачная, по нашему мнению, формулировка признаков субъекта преступления. Анализ ст. 177 УК РФ показывает, что субъектом данного преступления может быть: руководитель организации и гражданин.

Заключение

«Судебный акт» – это собирательное понятие, обобщающие в себе различные правовые явления. Понятие «судебный акт» необходимо рассматривать в двух аспектах: как вид актов применения права, и как особый, межотраслевой институт процессуального права, объединяющий в себе различные юридические нормы процессуального права. Судебный акт – это особая разновидность актов применения права, исходящих в письменной форме от органов судебной власти при отправлении правосудия в установленном процессуальным законом порядке для защиты прав, свобод и законных интересов субъектов, обращающихся за судебной защитой.

В нормах материального и процессуального права законодатель использует различные термины для обозначения актов, принимаемых судом при осуществлении правосудия, а также для обозначения их юридических форм (видов). Законодателю для обеспечения единства судебной системы, а также для достижения правовой определенности законодателю устранить указанные допущения, используя опыт арбитражного и административного процессуального права.

Исполнимость судебных актов обеспечивается, в том числе, с помощью уголовной ответственности. Уголовная ответственность за неисполнение судебных актов является составным элементом системы мер косвенного принуждения исполнения судебных актов, в состав которого входят институт административной ответственности, институт гражданско-правовой ответственности институт процессуальной ответственности.

Механизм правового регулирования уголовной ответственности за неисполнение судебных актов развивался поэтапно. Можно выделить дореволюционный, советский и российский этап истории становления и развития уголовной ответственности за неисполнение судебных актов.

Начало современного (российского) периода в истории развития и функционирования законодательства об уголовной ответственности за

неисполнение судебных актов обусловлено принятием в 1996 году Уголовного кодекса РФ. В настоящее время уголовная ответственность за неисполнение судебных актов закреплена в нескольких статьях УК РФ: 157, 177, 312, 313, 314, 314.1 и 315 УК РФ.

Общей нормой, устанавливающей уголовную ответственность за неисполнение судебных актов, является норма, которая указана в ст. 315 УК РФ. Уголовно-правовая норма, указанная в ст.315 УК РФ, на практике применяется редко. Это обусловлено, в том числе недостатками механизма правового регулирования уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, являются общественные отношения, которые связаны с исполнением судебных актов. Отношения, связанные с судебными актами, – это неотъемлемая правосудия, основной задачей которого является защита прав, свобод и законных интересов субъектов права. Лица, совершая преступления, указанные в ст. 315 УК РФ, также могут нарушать имущественные и иные интересы и права юридических и физических лиц.

Объективная сторона характеризуется следующими признаками:

- злостное неисполнение, вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта;
- воспрепятствование исполнению вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Наибольшие проблемы при квалификации действий (бездействий) лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 315 УК РФ (также, как и ст.177 УК РФ), связаны с определением критериев злостности как обязательного признака объективной стороны.

Понятие злостного уклонения в законе не определено и является оценочным. В судебной практике прошлых лет под данным признаком принято понимать повторность совершения аналогичного преступления, уклонение от уплаты по решению суда и т.д. В настоящее время вопрос о

необходимости сохранения данного признака как обязательного в структуре объективной стороны в отдельных составах является дискуссионным, что требует дальнейшего исследования.

Преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. Об этом свидетельствует признак «злостность», который указан в диспозиции ст. 315 УК РФ. Анализ ст. 315 УК РФ показывает, что субъектом данных преступления может быть: совершеннолетние лица, которые обязаны исполнить судебные акты; лица, которые были подвергнуты административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ; лица, имеющим признаки специального субъекта: представитель власти, государственный или муниципальный служащий, служащий государственного и муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Исследователи считают, что законодатель, включая в перечень субъектов уголовной ответственности в ч. 2 ст. 315 УК РФ служащих государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, нарушил принцип системности права и затруднил применение данной нормы.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст.157 УК РФ, – это общественные отношения, которые связаны с материальным обеспечением несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. Потерпевшим от преступления, связанного с неуплатой алиментов, может быть: несовершеннолетние дети (ч.1 ст.157 УК РФ); нетрудоспособные дети (ч.1 ст.157 УК РФ) и нетрудоспособные родители (ч.2 ст.157 УК РФ).

Анализ содержания ст.157 УК РФ позволяет выделить следующие признаки объективной стороны неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: обязанность лица уплачивать алименты на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей установлена судебным решением или нотариально удостоверенным соглашением; внешнее проявление данного преступления – это неуплата алиментов на содержание несовершеннолетних

(нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей; лицо, совершающее преступление, состав которого указан в ст. 157 УК РФ, обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей не исполняет без уважительных причин; лицо, совершающее преступление, состав которого указан в ст. 157 УК РФ, обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних (нетрудоспособных) детей и нетрудоспособных родителей не исполняет неоднократно. Анализ уголовного закона показывает, что данный признак объективной стороны преступлений, состав которых указан в ст. 157 УК РФ раскрывается через административную преюдицию.

Исследователи, которые изучают данное преступление, считают, что преступление совершается с прямым умыслом. Субъектом преступления, указанного в ч. 1 ст. 157 УК РФ, является родитель несовершеннолетнего или нетрудоспособного ребёнка (детей), который должен исполнять обязанность по уплате алиментов, установленную в судебном акте или нотариально удостоверенным соглашением, и, который был подвергнут административному наказанию по ст. 5.33.1 КоАП РФ. Субъектом преступления, указанного в ч. 2 ст. 157 УК РФ, является совершеннолетнее трудоспособное лицо, которое должно исполнять обязанность по уплате алиментов на содержание нетрудоспособных родителей, установленную в судебном акте или нотариально удостоверенным соглашением, и, который был подвергнут административному наказанию по ст. 5.33.1 КоАП РФ.

Непосредственным объектом преступления предусмотренного ст. 169 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются при осуществлении предпринимательской деятельности или иной деятельности. В настоящее время в непосредственный объект преступлений, указанных в ст. 169 УК РФ не входят общественные отношения, которые связаны с предпринимательской длительностью физических лиц, в отношении которых установлен специальный налоговый режим «Налог на профессиональный

доход», т.е., общественными отношениями, которые связаны с предпринимательской длительностью «самозанятыми» гражданами.

Объективная сторона преступления (ч. 1 ст. 169 УК РФ) характеризуется воспрепятствованием государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Внешним проявлением данного способа совершения преступлений является незаконный отказ или уклонение в государственной регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя или «самозанятого» гражданина; воспрепятствование в получении субъектами предпринимательской деятельности специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности (формы проявления данного способа – это незаконный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности; уклонение от выдачи специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности); ограничение прав, законных интересов и самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности; иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Законодатель, определяя содержание объективной стороны преступления (ст. 169 УК РФ), конкретизировал то, как внешне проявляется воспрепятствование в государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности и в получении субъектами предпринимательской деятельности специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, оставив без внимания формы проявления ограничения прав, законных интересов и самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности и формы иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица. Исследователи считают, что данные недостатки правового регулирования уголовной ответственности за воспрепятствование

законной предпринимательской или иной деятельности порождают неоднозначное толкование действий (бездействий) «вмешивающихся» лиц.

Исследователи, которые изучают данное преступление, считают, что преступления, указанные в ст. 169 УК РФ, совершаются с прямым умыслом. Субъект преступления специальный – должностное лицо, использующее свое служебное положение. Данное преступления необходимо разграничивать с преступлениями, указанными в ст. 315 УК РФ (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), преступлениями, указанных в ст.ст. 285 и 286 УК РФ (должностные преступления), а также преступлением, указанным в ст. 178 УК РФ (ограничение конкуренции).

Непосредственным объектом преступления, состав которого указан в ст. 177 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются в финансовой сфере. Анализ ст. 177 УК РФ позволяет выделить следующие способы злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности: злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта; злостное уклонение руководителя организации или гражданина оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Преступление, указанное в ст. 177 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. Об этом свидетельствует признак «злостность», который указан в диспозиции ст. 177 УК РФ. В ст. 177 УК РФ содержится неудачная, по нашему мнению, формулировка признаков субъекта преступления. Анализ ст. 177 УК РФ показывает, что субъектом данного преступления может быть: руководитель организации и гражданин.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аванесов Э.А. Воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности: какие отношения охраняет закон? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 184-187.
2. Алланина Л.М. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: частноправовые элементы // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 28-30.
3. Ананьев О.А. К вопросу о практике применения статьи 157 Уголовного кодекса РФ в новой редакции // Практика исполнительного производства. 2018. № 1. С. 30-32.
4. Апелляционное постановление № 10-55/2019 от 19 ноября 2019 г. по делу № 10-55/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/uzsbiBleSYom (дата обращения: 12.10.2019).
5. Апелляционное постановление № 22К-881/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу № 3/10-103/19 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/YCQhn7klSO6K (дата обращения: 01.06.2020).
6. Безруков А.М. Судебная власть и судебные акты по гражданским делам // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 2. С. 15-19.
7. Висков Н.В. Некоторые вопросы определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2010. № 2. С. 123-126.
8. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Гальперин М.Л. Есть ли границы у ответственности должника в исполнительном производстве? // Закон. 2019. № 8. С. 53-61.

10. Гражданский процесс России / С.Ф. Афанасьев [и др.]. М. : Юристъ, 2004. 459 с.
11. Гражданский процесс / В.В. Аргунов [и др.]. 5-е изд. М. : Статут, 2014. 960 с.
12. Догонов А.Е. Преступления, связанные с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как объект криминалистического анализа // Юристъ Правоведъ. 2012. № 5. С. 95-97.
13. Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. В. К. Дуюнова. 6-е изд. М. : РИОР, 2020. 780 с.
14. Ежегодный доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Самарской области Е.Н. Борисова за 2019 год [Электронный ресурс] // Бизнес-Омбудсмен. URL : hombudsmanbiz63.ru/images/docs/707.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
15. Ермилова А. В. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: совокупность обстоятельств, существенных для события преступления (анализ судебной практики) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 5. С. 230-235.
16. Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А. Пересмотр судебных актов в гражданском процессе. М. : Статут, 2018. 207 с.
17. Зырянов В.Н., Саруханян А.Р. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве 2010. № 1. С. 130-134.
18. Иванцов С.В., Молчанова Т.В. Применение статьи 169 УК РФ как формы уголовно-правовой охраны предпринимательской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3. С. 160-164.
19. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. : С.-Петербургский государственный университет, 2005. 616 с.

20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.05.2016 N 74-УД16-3 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М. : Статут, 2005. 572 с.

22. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации : постатейный / М.А. Бочарникова [и др.]. 7-е изд. М. : КОНТРАКТ, 2015. 1272 с.

23. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 4 т. Т. 1. Общая часть / В.М. Лебедев [и др.]. М. : Юрайт, 2020. 316 с.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 4 Особенная часть. Разделы X-XII / А. В. Бриллиантов [и др.]. М. : Юрайт, 2017. 278 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / А.В. Бриллиантов [и др.]. М. : Юрайт, 2017. 371 с.

26. Новрузова М.Р. Объект неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей по УК РФ // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 110-113.

27. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. 5-е изд. М. : Дело, 2020. 528 с.

28. Настольная книга судебного пристава-исполнителя / И.А. Аксенов [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 1056 с.

29. Еременко М.С., Устьянцев С.Е., Ярков В.В. Обращение взыскания на имущество коммерческих организаций. СПб. : С.-Петербургский государственный университет, 2006. 485 с.

30. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики / И. В. Башлаков-Николаев [и др.]. М. : НОРМА, 2016. 144 с.

31. Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998. 47 с.

32. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 16 июня 2014 г. № 00040/14/34207-АП «Об обзоре практики применения статьи 315 УК РФ» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

33. Полянина А.В. Уголовно-правовое понятие незаконного ограничения самостоятельности и иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица // Российский следователь. 2010. № 17. С. 24-26.

34. Попова Н.М. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7. С. 73-74.

35. Постановление ЕСПЧ от 14.06.2005 «Дело «ООО «Русатоммет» (Rusatomet Ltd.) против Российской Федерации» (жалоба № 61651/00) // Консультант-плюс: справочно-правовая система.

36. Пленум Верховного суда РФ. Постановление от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

37. Приговор № 1-323/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 1-323/2019 Балахнинского городского суда (Нижегородской области) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/TN5L0wLdU01M/ (дата обращения: 12.10.2019).

38. Рассахатская Н.А. К вопросу о механизме судебной защиты субъективных прав // Проблемы защиты субъективных гражданских прав : сборник научных трудов. Ярославль : ЯрГУ, 2000. С. 95-104.

39. РФ. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ : ред. от 02.12.2019 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

40. РФ. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ : ред. от 24.04.2020 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

41. РФ. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ : ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

42. РФ. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

43. РФ. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2010 № 433-ФЗ : ред. от 31.12.2014 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

44. РФ. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 05.04.2013 N 54-ФЗ // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

45. РФ. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ : ред. от 26.07.2019 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

46. РФ. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан от 27.11.2018 № 422-ФЗ : последняя редакция // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

47. РФ. Федеральный закон «Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ : ред. от 02.12.2019 : с изм. и

доп., вступ. в силу с 01.06.2020 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

48. РФ. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

49. РФ. Конституция Российской Федерации : официальный текст с учетом актуальных поправок : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. М. : АЙРИС-пресс, 2019. 61 с.

50. Старовойтова А.К. Уголовно-правовая характеристика воспрепятствования законной предпринимательской или иной не запрещенной законом экономической деятельности // Отечественная юриспруденция. 2019. № 2. С. 5.

51. Степанова Т.А. Право на исполнение судебного акта // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4. С. 4-51.

52. Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Вологодской области уголовных дел о неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ) за период 2008 - 6 месяцев 2010 г.г. [Электронный ресурс] // Вологодский областной суд. URL: oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=378 (дата обращения: 01.06.2020).

53. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / В.А. Блинников [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 1184 с.

54. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / А. И. Чучаев [и др.]. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. 704 с.

55. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция. М. : Дом Славянской книги, 2008. 959 с.

56. Харьков А.В. Проблема определения основного непосредственного объекта преступлений, прямо посягающих на предпринимательскую деятельность // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 240-242.

57. Широкопояс Ю.А. Акт суда и судебный акт: соотношение понятий // Теория и практика соблюдения законности в России : материалы межвузовской научно-практической юбилейной конференции преподавателей и аспирантов, посвященной 10-летию со дня основания юридического факультета КГАУ. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2002. С. 201-203.

58. Enforcing Court Decisions: The Role of Enforcement Agents / A. Colman [et al.] // The World Bank Legal Review. Vol. 7 Financing and Implementing the Post-2015 Development Agenda: The Role of Law and Justice Systems. 2016. Vol. 7. P. 241-253.

59. Guzyi A. The European Council's member states' jurisdiction regarding the execution of court decisions and it's issues // Academicus International Scientific Journal. 2016. № 13. P. 103-111.

60. Polyakov S., Kolosova Yu. First experience of programming a court decision // Actual Problems of Economics and Law. 2017. Vol. 11, № 2. P. 131-144.

61. Trias E. R. Dealing with the economic consequences of divorce for wives: alimony under the Spanish civil code // International journal of law policy and the family. 2000. Vol. 14, № 1. P. 45-58.

62. Tsaoussis A. Protecting Homemakers' Marriage-Specific Investments under No-Fault Divorce: A Model for Restructuring Alimony in Civil Law Countries // American Law and Economics Review. 2004. № 6. P. 217-247.